

НИКОЛАЙ
БАСОВ

**МАГИЯ
НА КРОВИ**

Сага о Троне Возрожденном

Николай Владленович Басов
Воин Провидения
Серия «Трол Возрожденный», книга 2

Текст представлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=131390

Аннотация

От издателя

Пройдя подгорный лабиринт и выжив, Трол направляется в Кадот, столицу Зимногорья, чтобы найти связного Белого Ордена, посвящённого в его миссию. Агенты Чёрной империи наготове – молодого воина сходу затягивает в водоворот интриг и диверсий. Но ученика мастера Султунара не так легко погубить... Трол начинает расследование заговора, созревшего во дворце королевства.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Николай Басов

Воин Провидения

Глава 1

Трол, воспитанник мастера Султунара, прозванный Возрожденным, прервав тренировку, смотрел, как в недалекой долине, милях в пяти от лесистого холма, где он расположился, по дороге полз отряд в несколько десятков всадников. Повозок за ними не было, следовательно, это были не купцы. Да и что купцам тут делать в это время года? Они сейчас должны находиться в городах и готовиться к ярмаркам.

Конь Трола заржал, словно почувствовал недоброе. Трол, который последнюю неделю избегал останавливаться в деревнях и потому ни с кем не мог словом перемолвиться, чуть высокомерно заметил:

– Сам чувствую, что это солдаты. И что нам не стоит с ними встречаться, – он еще раз прикинул размеры и выучку отряда. – Но скорее всего ты их переоцениваешь.

Ему захотелось сбросить уже накапливающееся напряжение в мышцах, сесть в позу дальновидения и попробовать понять, кто да зачем там внизу едет. Но он принял это за слабость – известное дело, тело хочет увильнуть от работы. Поэтому он, желая сделать тренировку более трудной, натянул на себя доспех, зашнуровал его, как следует приладил на голове налобную пластину и, проговорив про себя имя Учителя, принялся за упражнения с мечом.

Беставит, с окрашенным в черное клинком, оставался для юноши загадкой. То он летал как молния, которой даже не нужно управлять, которая разила быстрее, чем план боя складывался в сознании Трола, то оставался замедленным, как во время движений под водой. Поэтому юноша не торопился в Кадот, а часто останавливался, чтобы подготовиться к въезду в город как следует. Не то приедет, объявится... и каждому станет ясно, что он и меч-то носит только для красоты.

«Да, Учитель, – вздохнул про себя Трол. – Считанных дней не хватило, чтобы уйти от атаки кинозитов, практически нескольких часов...» Боль утраты горела в груди, почему-то усиливаясь по мере того, чем больше времени миновало с памятного боя у их пещеры. Трол читал в книгах, что время лечит, притупляет ощущение смерти близкого человека, но с ним происходило наоборот. Наверное, поэтому он и в деревнях не останавливался – грубые, даже туповатые люди раздражали его, тем более что все, как на подбор, были веселы, преимущественно любопытны и невероятно невежественны. А потому лезли с расспросами, словно он был не странствующий воин Белого Ордена, а какой-нибудь менестрель, у которого, как известно, лишь половина работы заключена в песнях и сказках, а другая половина – в новостях.

Он одернул себя и стал работать как полагалось, не отвлекаясь на скорбь, изгнав из сознания все мысли, даже следы мыслей. И это принесло результат, Беставит вдруг смирился с его волей и начал петь, рассекая воздух, свистеть на долгих связках, всхлипывать на отмахах...

– Эй, юнец, – раздался грубый, сиплый голос. Трол поднял голову. Пока он наслаждался тут своими достижениями, его окружили. Должно быть, у них был какой-никакой колдун в отряде, а потому они почувствовали его даже через ту четверть мили, которую Трол отъехал от дороги. Не стоило ему слишком уж пренебрегать этой опасностью, следовало хотя бы подождать, пока эти остолопы проедут мимо. И вот теперь... Да, что теперь?

Трол осмотрелся. Их было больше трех десятков. Половина изморены долгим переходом, хотя каждую ночь они проводят в удобных гостиницах или на постоянных дворах. Человек пять – ветераны, с такими не очень хочется связываться, особенно когда они друг друга давно знают и умеют работать в связке. Один вообще что-то феноменальное, такого уважал бы, наверное, даже Учитель. Но кричал не он, а тот, кто был разукрашен золотом и держался рядом с этим мастером.

Трол поклонился, благо дыхание все-таки было слишком бурным, уложив меч плоской стороной на левое предплечье.

– Отвечай, мальчишка, – прогремел, напуская на себя бессмысленную сердитость, раззолоченный, – кто ты и почему прячешься?

– Я не прячусь, – ответил Трол, усмехнувшись.

– Добавляй «господин», – проговорил тот, кто был самым сильным бойцом в этом отряде.

– Как же я могу добавлять что-то, если никто из вас не назвал своего имени, герба или титула? – удивился Трол.

– Он говорит, как благородный, господин, – отозвался один из ветеранов.

– Назовись, мальчик, – проговорил другой ветеран.

– Нет, называется тот, кто обращается первым, – ответил Трол и на всякий случай приметил пару деревьев потолще, чтобы прикрыть спину. Полянка была небольшой, преимущества конникам не давали деревья.

– Ничего себе, – удивился раззолоченный, – мы в лесу столкнулись со знатоком этикета.

Гогот солдат был искусственным, как и вся ситуация. «Жаль, что так получилось, – подумал Трол. – Придется, наверное, теперь объясняться. Или драться».

Что-то подмывало его послать вызов этим людям, хотя скорее всего этого делать не следовало. Ведь было совершенно ясно, что по меньшей мере двое из отряда – его вожаки – имели более высокое звание, чем простые офицеры. А это значило, что по приезде в город придется оправдываться, что бы он тут ни совершил... Если, разумеется, ему удастся доехать до города. Все очень просто могло кончиться здесь и сейчас.

– Господин, – проговорил самый молодой из ветеранов, – разреши я поучу его вежливости?

– И все-таки, мальчишка, как тебя зовут? – рявкнул другой, краснолицый ветеран, на лице которого на всех языках, какие только знал Трол, было написано – сержант.

– Ты всегда пытаешься учить вежливости одиноких путников, если с тобой три десятка железнобоких? – спросил Трол, хотя знал, что это прозвучит не очень вежливо.

Солдат, закованных в броню, на самом деле было меньше, чем три десятка, большинство носили простые пластины, наклепанные на толстые куртки из медвежьей кожи.

– Что? – удивился молоденький энтузиаст и тронул коня.

– Может быть, не нужно... – начал было один из ветеранов. Но было уже поздно.

Молодой задира пустил коня вскачь, а когда до Трола оставалось шагов десять, умелым, точным движением вынес из-за спины короткую пику и прицелился мальчику в грудь. Трол перехватил Беставит лезвием назад, за руку, острием вверх, чтобы каждому было ясно, что он не пускает в ход оружие. Потом чуть присел, всадник на это купился, как последний крестьянин. Он резко подался вперед, вынеся в ударе руку с пикой...

Но Трол, не стоял там, где задира его только что видел, он перенес центр тяжести на другую ногу, выпрямился и при этом отбил кулаком свободной правой руки острие пики по направлению к дереву. Конь задиры промчался мимо, пика вонзилась в древесину приличной в охвате ольхи, противоположный конец пики уперся всаднику в бок, и он, конечно, вылетел из седла, словно в него попал камень из катапульты. Удар об землю этого дурачка был таким

громким и тяжелым, что последнему олуху в отряде стало ясно: поднимется он не скоро, если вообще поднимется.

– Ну что же, – медленно пророкотал раззолоченный, – я Гифрул, владетель Высокого Бора. А твое имя мне знать уже не нужно. Я не люблю запоминать имена тех, кого больше никогда не увижу, потому что...

Но Трол его уже не слушал. Он перехватил Беставит в двуручную позицию и проверил, как меч себя чувствует на этот раз. Кажется, тренировка не прошла даром, клинок был послушен. А значит, теперь все зависело от Трола.

Первых трех парней, едва ли намного старше самого Трола, но существенно хуже подготовленных, удалось снять на их страхе нанести неверный удар. Они прицеливались, медлили, а значит, дали подскочить под их копыта и достать плоской стороной меча по ногам или по доспехам. Убивать Трол пока не хотел, для этого он еще не чувствовал себя совсем отрешенным от мира. Все трое были тяжело травмированы, у одного явно сломана голень – а большего пока и не требовалось.

Но вот потом произошло что-то странное. Самый сильный солдат отряда, который держался рядом с Гифрулом, вдруг очень сильно и певуче прокричал:

– Это он. Убить его!

И тогда в бой рванулась вся стая... Трол повернулся и быстро, насколько мог, оглядываясь, чтобы не дать противнику ударить сзади, ломанулся в кусты, через которые он-то проскочить мог, как заяц, а вот всадники – вряд ли. На первое время это дало результат. Кто-то поехал в обход, кто-то попробовал вообще перехватить его по широкой дуге, свернув в сторону... Но чтобы его перехватывать, следовало знать, куда он бежит, а даже сам Трол не очень это знал, потому что понимал – исход боя решит не бегство, а его атака на раззолоченного Гифрула.

В общем, попетляв, Трол понял, что, неожиданно выскакивая на двоих-троих дружинников, он может делать что угодно. Он и делал. Уворачивался, втыкая легкие копыта и пики противников в деревья или землю так, что солдаты вылетали из седел, прыгал на зазевавшихся, снося их с седел ударами ног под руку или в плечо, один раз вбежал на три ярда по стволу дерева и отпрыгнул назад, за спину вояки, который слишком разогнался и воткнулся вместе с конем прямо в столетнюю пихту...

– Спешиться, остолопы! – орал Гифрул. – Брать его в мечи, в мечи!

Те, кто еще мог драться, спешили, и тогда Трол решил, что побегал он достаточно. Да и тренировка давала себя знать, он был несвеж, может быть, даже более, чем его противники после половины дневного перехода. Но с другой стороны, он был разогрет, подготовлен к бою духом, а значит, тренировка дала ему и некое преимущество.

Когда они спешили, их оказалось почти два десятка. Трол выбрал дуб, сросшийся из трех стволов, да так плотно, что удар сзади или сбоку не смог бы нанести и самый искусный из мастеров, и быстро выровнял дыхание.

– Мы его загнали, господин, – доложил один из ветеранов, когда Гифрул тоже выехал на полянку перед дубом. – Он тут.

– Как бы не получилось, что он вас загнал, – проворчал лучший боец отряда, не спускаясь с коня. Только он да еще Гифрул и остались в седлах.

– Ну, так атакуйте его, Шаэтан меня разрази! – заорал Гифрул, теперь он был бледен, зол и очень потен. Должно быть, битва не столько разогревала его рыбой кровью, сколько пугала, хотя он и был скорее всего воином.

Спешенные вояки атаковали, вернее, попробовали. Так как игры кончились и испугать противника в этой рубке становилось не менее важно, чем маневрировать между деревьями, Трол решил не церемониться... Но убивать не смог, двоих отпустил, надрубив им руки чуть выше локтя. Все дело было, конечно, в том, что эти, с позволения сказать, воины очень мало

что знали, еще меньше умели и уж почти ничего не делали как полагается. Они и двигались слишком медленно, и силы в их движениях настоящей не было. А оружие у них было такого низкого качества, что Трол в своем нагрудном доспехе чувствовал себя в полной безопасности.

Но потом пришлось напрячься, почти согласованная атака трех солдат пробила его летучие блоки, и Трол получил несильный удар в бедро. Вернее, он, конечно, ушел от этого удара, но кровь показалась на темно-синей ткани его штанов, расплзаясь влажным пятном вниз. Тогда он решился.

Сделав обманное движение влево-вправо, сменив при этом стойки, словно он собирался скакнуть то вбок, то вперед, он нырнул под самого туповатого из оказавшихся перед ним солдат и незаметно воткнул ему в бок кинжал своей левой. Воин замер, но прежде чем он стал падать, Трол провернул кинжал в ране, а потом освобожденной левой перехватил меч противника, совсем недурной, если бы сталь не была так удручающе плохо прокована. Теперь он стоял с двумя мечами, причем левый был легче и мог летать чуть быстрее Беставита. И Трол решил показать, на что способен.

Он больше не отбивал выпады противника, не оглушал и, конечно, не ранил, только бы заставить неумеху выйти из боя. Нет, теперь он работал на убой. Обводил своим клинком выпады противника, рубил их в лица, шеи, незащищенные бока или открывшиеся из-под стальных пластин подмышки, колот в ноги или плечи и добивал... Добивал каждого из солдат, который после ранения имел неосторожность качнуться к нему, а не от него.

Для него сейчас это было хорошо – когда рядом быстро и почти неизбежно умирает напарник, любой вояка трижды подумает, прежде чем решит оказаться на острие атаки... Конечно, и Тролу в таком бою доставалось. Три раза он пропустил контратаки снизу и получил два удара по ногам, к счастью, скользящих, один раз его ранили в шею, но удару не хватило движения, и острие пробило лишь кожу, почти не задев мускулы, но самую тяжелую рану Трол получил в бок. Кто-то из догадливых ветеранов подобрал копье, незаметно провел между дерущимися в первом ряду мечниками и неожиданным выпадом попытался насадить на него Трола, как на гарпун... Его спас, конечно, доспех, но несколько пластинок были разбиты, и их сталь окрасилась кровью.

Копье Трол, конечно, отрубил, но рана теперь мешала. Зато и хитреца он заметил, а потом выманил ложным прыжком вверх, якобы пропуская под собой какой-то из быстрых клинков. И когда этот хитрец попробовал поймать его на этой потери подвижности, опередил эту атаку прицельным ударом, нанесенным в воздухе, сапожком в горло. Из сапожка уже был выведен шип длиной в три дюйма, и противник упал, обливаясь кровью, безнадежно пытаясь зажать яремную вену двумя руками.

– Стоп! – заорал кто-то сзади солдат.

Кое-кто из этих вояк, как на учении, в самом деле опустил мечи, и Трол разрубил еще троих на этой паузе, пока имел такую возможность.

– Ты в самом деле боец, мальчишка, – проговорил тот из вояк, кто оставался до последнего рядом с Гифрулом. Он медленно сполз со своего коня. Повернулся к ветеранам, оставшимся в задних рядах. – Ты, ты, ты и ты, пойдете со мной. Струсите, зарублю своей рукой. – Он повернулся к Тролу, который, воспользовавшись случаем, отдыхал, опустив оба меча. – Меня зовут Визой, по прозвищу Честный.

– Ну, тогда давай один на один, Визой, если ты действительно Честный, – проговорил Трол. В горле было сухо, дыхания не хватало. И все-таки он еще держался и мог еще долго держаться, в этом он был уверен.

Визой усмехнулся:

– Мы же не воюем здесь, парень, мы приехали сюда совершить убийство, – он сделал жест, который при желании можно было принять за честный вызов.

– Я это запомню, Визой, – проговорил Трол, он уже почти восстановился.

– Недолго тебе придется это помнить, щенок, – прошипел из седла Гифрул, не сделав ни малейшего движения, чтобы слезть с коня на помощь к Визою.

Четверо из оставшихся ветеранов и Визой Честный атаковали умело, вполне связано, не давая Тролу ни одного шанса на контратаку... Как они думали. Но Трол теперь не собирався прижиматься спиной к дереву. Он ускользнул в сторону и, прежде чем один из ветеранов, тот самый красномордый сержант, успел к нему повернуться, подбил его палаш левым мечом вверх, а Беставитом разрубил живот вместе с пластинчатой кольчугой, в которую толстяк был облачен.

Второго из ветеранов Трол поймал на встречном движении, пропустив его меч мимо себя, почти касаясь его грудью, но своим Беставитом успев проткнуть его голову в правую глазную прорезь, и очень глубоко, так что парень не глаз потерял, а жизнь. Встречную атаку Визоя он отбил левым мечом и почти тут же, используя динамику клинка, вырванного из черепа бедолаги, попробовал подсечь его Беставитом. Визой, конечно, ушел в сторону, но двое других, с позволения сказать, ветеранов остались неприкрытыми. Трол вписался между ними и, когда они ударили, присел и перехватил оба их меча на свои скрещенные клинки, причем дешевый трофейный клинок сломался. Тогда Трол, остановив атаку обоих вояк, воткнул обломок меча, как тупой нож, в паховую впадину одного противника, а потом, качнувшись назад, под мечи, все еще в полуприсяде попробовал набрать круговое движение. Когда ветеран, убитый обломком, стал падать и давление на Беставит ослабело, Трол нанес заднюю подсечку второму, который никак не мог понять, что продавливать Тролову защиту уже нельзя... И прежде чем этот олух грохнулся на землю, обошел змеистым, круговым выпадом клинок противника и разрубил острием своего черного меча его шею почти до середины груди.

Оба солдата упали почти одновременно, и оба еще были живы, хотя совершенно не поняли, что их уже нет, что они убиты... Им предстояло умереть через пять-десять биений сердца, не больше.

Тогда, осознав, что у него очень мало времени, вперед ринулся Визой. И попытался достать резким, колющим выпадом Трола в живот. Но Трол к этому был готов и потому, напрягшись, как кот, опасаясь, что противник может не довести этот выпад до конца, на миг замер, выманивая его своим телом, прикрытым только залитым кровью доспехом, рассчитывая, что эта ловушка сработает... И она сработала. Визой прыгнул вперед со всей силой и скоростью, какой располагал, а Трол стал уходить в самый последний момент, когда расстояние между ними было уже минимальным. Но Визой двигался быстрее, чем все остальные вояки этого отряда, и все-таки достал его своим острием...

Получив этот удар по касательной, очень нечисто уйдя от него, так что на вражеском клинке осталась доспешная пластинка, Трол уже разогнал свой Беставит навстречу противнику, через голову, очень долгим, но и ломовым по силе ударом сверху вниз, прямо в боквину шлема, чтобы разрубить Честного от виска до подбородка...

Если бы этот доспех не был заколдован, не останавливал динамику нанесенного в него удара, Трол не рискнул бы так подставляться, потому что выпад противника откинул бы его назад и он не успел бы достать противника в свою очередь. Но он рассчитывал на магию, внесенную в честную сталь... И она сработала.

Оба упали. Трол, ощутив себя левой, убедился, что брюшина пробита, но не сильно, до крупных вен выпад Визоя все-таки не дошел. А вот сам Визой скорее всего был плох, хотя еще жив.

Трол поднялся, обвел взглядом, в котором читалась отстраненная воля победителя, всех, кто еще стоял на этой полянке, выделил Гифрула.

– Теперь ты, – он указал на него окровавленным Беставитом. – Я атакую, поэтому представляюсь. Учитель звал меня Трол Возрожденный. Но тебе недолго это помнить, Гифрул, потому что...

Договорить Трол не успел, потому что Гифрул повернул своего коня и вскачь, так что только подковы заблестели, ударился в галоп. Это было сигналом, Гифруловы вояки принялись удирать, хотя трое остались. У одного была рассечена нога, другой сжимал бок, а третий попросту тряс головой, не соображая, где он находится и что вокруг происходит.

Тот, кто сжимал бок, вытащил из-за пояса свой кинжал и бросил его на землю. Свой меч он уронил еще раньше. Потом, ощупывая лицо Трола лихорадочным взглядом раненого, спросил, облизывая губы:

– Ты ведь не добиваешь тех, кто сдался?

Трол оглянулся. Вздохнул, попытался успокоиться. Он победил. Где-то за деревьями он ощутил испуганный интерес своего коня. Тот стоял и побаивался, что и с ним что-нибудь тут случится.

– Нет, – признал Трол. – Но вы должны будете довезти Визоя до соседней деревни. Коней...

– О конях не беспокойся, Трол, – слабо усмехнулся тот, кто перевязал ногу. – Твоими стараниями недостатка в них не будет.

Трол кивнул, нашел свой кинжал, оставленный в теле уже остывающего противника, вытер клинки об обрывок плаща, сорванного с другого трупа, и пошел к своему коняге, чтобы на нем добраться до ближайшего ручья, где он мог бы промыть и обработать раны.

Но оглянулся. Трое вояк, поддерживая друг друга, двигались к Визою, еще не веря, что остались в живых.

– Кстати, что вы искали на этой дороге, служивые? – поинтересовался Трол, пытаясь показать, что спрашивает без угрозы.

– Да кто же нам скажет? – удивился раненный в ногу. – Приказали, мы и поехали.

Скорее всего это была правда. К тому же у Трола оставалась возможность задать этот вопрос самому Гифрулу. И его стоило задать хотя бы потому, что сам Гифрул приложил все старания, чтобы у Трола такой возможности не было.

Глава 2

Кадот, столица Зимногорья, блестела водой Аттельгира, Кермальского моря, немало числа пресноводных озер на левом берегу реки и крышами из темной, на редкость блестящей черепицы, сделанной из местной глины. Как всегда бывает с очень старыми городами – а Кадот насчитывал уже более трех тысячелетий своей истории, хотя и не всегда в ранге столицы, – он раскинулся по обоим берегам реки. Но главным считался правый берег, где находились дворцы, купеческие кварталы, порт, склады и королевская Сеньория. Ее Трол узнал, потому что весь этот ансамбль замков, дворигов, небольших парков, служебных и вспомогательных сооружений, окруженный общей стеной, стоял немного в стороне от города, на довольно высоком холме, под которым, как сказывали, находились развалины всех прежних городов, заложенных на этом месте, давших основание Кадоту и самому королевству.

Трол ехал в Кадот после сражения с дружиной Гифрула почти неделю. Он мог бы, конечно, поторопиться и двигаться быстрее, но рана, полученная от Визоя, оказалась на редкость скверной, а кроме того, Тролу приходилось все время проверять – не высланы ли воины для его ареста. Он понимал, что теперь, пока не оправдается перед кем-то более значительным, чем владетель Высокого Бора, его могут посчитать разбойником с большой дороги, который, принимая во внимание исход сражения, напал на Гифрула первым.

Трол был уверен, что никогда еще не видел такого большого города, как Кадот. Но благодаря какому-то странному, может быть, оставшемуся от прежних жизней опыту он знал, что бывают города, рядом с которыми Кадот покажется небольшой деревушкой. Трол совершенно точно представлял, как следует тут вести себя. Он проехал через главные ворота, заплатив въездную пошлину, выискал район посolidнее, где было меньше грязи на стенах домов и не воняли сточные канавы, и наконец выбрал постоянный двор с горделивым названием «Голосистый петух».

Название ему понравилось, как понравился и сам дом, и женщина, стоящая у входа, – высокая, сильная, уверенная в себе, в своей жизни и во всем мире. Глаза у нее были удивительного светлого серого цвета, который, говорят, свойствен славам, диковатому племени из далеких от моря лесов в самом центре Северного континента. Такие глаза, как свидетельствуют хроники, были у Лотара Желтоголового, Непобедимого, охотника на демонов, человека, который демонский мир прошлого сумел своротить к нынешнему миру людей. Правда, можно было лишь гадать – достойны ли люди такого мира, не внесли ли они больше зла, чем демоны прошлого? Но это была проблема, которая не требовала немедленного ответа, а потому Трол не стал на ней задерживаться.

Получив комнату, искупавшись в горячей воде и впервые за несколько дней перевязавшись как следует, с применением настоящих бинтов и мазей, Трол позавтракал в пустом зале, где не было ни постояльцев, еще спавших в этот ранний час, ни посетителей, видимо, в этом районе только начинавших просыпаться. Расспросив хозяйку, которая оказалась на редкость знающей женщиной, Трол выяснил, что мастер Приам, почтенный содержатель скриптория, книготорговец и владетель известной во всем городе библиотеки, обитает между портом и Сеньорией, в районе довольно сомнительном, хотя вполне безопасном. Наняв какого-то мальчишку в помощь, Трол еще до того, как стали открываться магазинчики и лавочки, подошел к трехэтажному особнячку, больше похожему на небольшой замок, чем на дом уважаемого торговца.

Пока он ходил по городу, его не оставляло ощущение, что за ним следят, но как это делалось, насколько это было серьезно и откуда исходило – он не понимал. В одном он был уверен – это была не магия, не использование известных ему средств дальнего слушания и подглядывания. В магическом смысле в Кадоте вообще было на редкость чисто. Необъяс-

нимо чисто, особенно для столицы, где магов должно быть, как торговцев на среднем базаре. Но то ли их тут действительно не было, то ли город специально очищали от следов самых невинных магических операций... А впрочем, Трол хорошо сознавал, что, несмотря на знание основ, он не может считаться специалистом, и потому воздерживался от слишком смелых выводов.

Дверь ему открыл уже знакомый молодой охранник, которого он довольно резко приложил во время знаменитой проверки его, Тролова, уровня подготовки. Судя по всему, парень уже оправился, по крайней мере, осознав, кого видит на пороге, он разулыбался, немного напряженно, но не сердито. Провел Трола в большую, со вкусом обставленную гостиную и отправился искать своего хозяина.

Скоро Приам влетел в комнату, где его ждал Трол, с таким топотом, словно поблизости случился небольшой камнепад. Он похлопал Трола по плечу, а когда тот чуть дрогнул от боли, велел раздеваться и вполне умело принялся осматривать его раны. Трол, конечно, подчинился, но все-таки не выдержал и спросил:

– Мастер Приам, это уже довольно старые раны. Зачем их беречь?

– Лежи, – Приам вздохнул. – У нас тут какие-то странные хвори пошли, я боюсь, что клинки стали всякой дрянью смазывать.

– Вряд ли, – отозвался Трол. – Яд бы я почувствовал.

– Я забыл, – Приам посмотрел мальчику в глаза, – с кем имею дело. Но все равно, хуже от моих ухаживаний не будет. К тому же, Трол, нам нужно подождать, пока не придет один мой знакомый.

– Кто именно? – Трол насторожился.

– Командор Белого Ордена мастер Арбогаст. Тот самый человек, что осуществлял прикрытие вашей пещеры, возглавляя здешнюю командорию.

– И который со своей задачей не справился.

Приам поднялся со стула, на котором сидел, осматривая, а потом перевязывая вытянувшегося на небольшом восточном диванчике Трола, походил по комнате. Потом выглянул в узкое окно и высказался, словно бы обращаясь к самому себе:

– Мы, конечно, почувствовали ее смерть. Но тебя... Тебя никто из нас не сумел определить. Мы даже подумали, что они захватили тебя и увели в Империю.

В это время в зал с еще большим громом, чем Приам, вошел командор Арбогаст. Трол сразу догадался, кого видит перед собой, он бы понял это, мельком увидев этого человека на улице. Высокий, светловолосый, с ясными глазами, в уголках которых появились первые морщины, сильный, довольно быстрый, с изрядно натруженными мускулами от привычки не снимать доспехи или хотя бы кольчужную рубашку.

Он тоже взглянул на Трола, в высшей степени оценивающе. Потом вытер пот, выступивший на лбу, и сел в высокое, с широкими подлокотниками кресло. В таком кресле было удобно читать книги, думать или разговаривать о серьезных, неспешных вещах, но воин почти в полном вооружении в нем смотрелся немного не на своем месте.

– Мальчик уже рассказал, как это произошло? – поинтересовался он глубоким низким голосом.

– Мы ждали тебя, – пояснил Приам.

Трол стал рассказывать. И о налете кинозитов, и о смерти Учителя, и о том, как оказался в лабиринте и как из него вышел. Хотя подробности он скомкал. Ему не хотелось, чтобы эти добрые люди знали, как он использовал последнего кинозита, обходя последнюю ловушку. Когда он закончил, Арбогаст с прямотой воина заявил:

– Не верю. – Подумав, он добавил в качестве объяснения: – Лабиринт-под-Горой никто не проходил уже шесть сотен лет. Людей, которые его проходили, в Ордене знают по именам, и все это были люди зрелые. Воины не просто милостью Кросса, но прошедшие сума-

сшедшую подготовку, в том числе и в боевых условиях. А этот мальчишка, который даже меч носит на спине, чтобы он не цеплял за мостовую... Не верю.

Приам посмотрел на Арбогаста и с хорошо спрятанной, грустной усмешкой проговорил:

– Вот и мы не поверили, когда Султунар... Впрочем, это можно легко проверить. Трол, подними-ка рубашку.

Трол, который сидел на кушетке, с неудовольствием ощущая, что от мазей и свежей перевязки Приама раны заныли больше, чем обычно, послушно встал и задрал рубашку. А потом поднял левую руку, повернувшись таким образом, чтобы на его кожу падало как можно больше света.

Арбогаст довольно бесцеремонно поднял плечо Трола, потом чуть натянул кожу в подмышке, отпустил:

– Ничего не вижу.

– Ты не так смотришь, – проговорил Приам. – Это магическая печать. Смотри не прямо на нее и расслабься.

Арбогаст кивнул, из-за напряжения от него исходил довольно сильный запах, впрочем, терпимый. «Нужно будет что-то тут делать с моим обонянием, – решил Трол, – в городе с таким носом не проживешь».

И вдруг мастер Арбогаст ахнул и даже сделал два шага назад... Он увидел.

– Вот это да, – он снова подошел, потерял плечо Трола, потом сел в кресло и помотал головой, словно только что получил удар бо по загривку. – Никогда не думал, что увижу ее вот так, живьем. – Внезапно он поднял голову и с недоверием уставился на Трола. – Я никого не хочу обидеть, но... Приам, ты уверен, что ее невозможно подделать?

Трол был уверен в том, что он с Арбогастом на одной стороне, а потому лишь хмыкнул, но Приам покосился на мальчика после таких слов с легкой опаской.

– Эту печать невозможно подделать, как, например, невозможно подделать звезды на небе, Арбогаст, и ты это знаешь. – Он помолчал, убедился, что Трол не рассердился, и заметно расслабился. – Печать возводит этого, как ты выразился, мальчика в звание магистра Ордена. И хотя это кажется тебе невероятным...

Тролу это надоело. Эти люди не умели разговаривать, они вкладывали в свои слова слишком много избыточных, ненужных значений.

– Я еще не все рассказал. Эти раны, которые вы видели, получены не от кинозитов, хотя кое-что осталось и от них.

– Что еще? – спросил Арбогаст, он выглядел немного подавленным.

Трол рассказал о нападении на него дружины Гифрула и, как мог, объяснил поединок с Визоем. Закончил он тем, что не хотел его смерти, а потому оставил его в окружении трех солдат, которые обещали о нем позаботиться.

Когда он кончил рассказ, в комнате установилось какое-то даже зловещее молчание. Трол переводил взгляд с одного собеседника на другого. Никто из них не шевелился и не думал о чем-либо определенном. Понять их состояние было трудно. Трол решил кое-что пояснить.

– Чем больше я об этой стычке думаю, тем вернее начинаю полагать, что они ехали по той дороге не просто разъездом, без цели и направления. Они ехали, чтобы проверить, насколько удачным оказался налет имперцев.

– погоди, – едва ли не плачущим голосом заговорил Арбогаст. – Ну хорошо, имперцев он перебил, используя местные условия. Но Визой!

– Да, да, – согласился Приам быстро, как-то уж слишком быстро. – Визой Честный... Ну что же, может быть. – Он помолчал. – Даже скорее всего это закономерно. Таковую ловушку с магическим доспехом мог бы выстроить и Султунар.

Трол опустил на миг голову. Потом посмотрел на обоих собеседников очень сухими глазами.

– Не история с Гифрулом и Визоем сейчас важна. Нам следует обдумать, как они узнали, где находится пещера. А они узнали это, когда ты, мастер Приам, приезжал к нам в последний раз. – Трол подумал и добавил: – Практически ты привел к нам противника.

– Исключено, – быстро проговорил Приам. – Я не верю...

Ох, подумал Трол, слишком давно, мастер Приам, ты был на войне. И потому легко веришь всему видимому, не замечая потаенного, и чрезмерно доверяешь тем, кто находится рядом с тобой. Вслух он произнес:

– Нет, Приам, сейчас ничто не может быть исключено. На пещеру явно кто-то навел. И скорее всего это проделали твои люди.

– Все мои люди проверены много раз! – Книжник нервничал, почти кричал.

Трол заговорил подчеркнуто равнодушным, отстраненным голосом:

– Давайте рассмотрим события. Нападение совершилось на тридцать первый день после твоего приезда.

– Отъезда?

– Нет, приезда. Я считаю, послание имперцам было выслано, когда вы еще находились у нас в пещере.

– Этого не может быть, – Приам выглядел очень уверенно, – магический сигнал я бы почувствовал... Да и защитные системы пещеры его бы не пропустили.

– Это что-то другое, не магия, – твердо сказал Трол.

– Откуда ты знаешь? – спросил Арбогаст.

– Я не знаю, а догадываюсь... Полагаю, фламинго могут пролетать под седоками в полном вооружении за день чуть больше тридцати миль. Это значит, отряд Такны стартовал из Кеоса. Если бы они атаковали нас из Дорании, которая находится на расстоянии полутора тысяч миль, мы бы успели уйти. Учитель хотел оставить пещеру через два дня... после того, как они напали. Нападение было неожиданным, он даже не успел вытащить боевые мечи, дрался учебными.

– Значит, Вандир и Мечелом остались в пещере? – быстро спросил Арбогаст.

– И деньги тоже. Но там сейчас поселилась стая волков; чтобы выручить мечи, нужно захватить неплохого мага, не перебивать же всю стаю.

Арбогаст кивнул, обернулся к Приаму:

– За парнем охотятся, его нужно поскорее отсюда сплавить. Как мы и хотели... Раньше, еще до...

И тогда Трол сказал то, что давно хотел произнести:

– Нет. – Он помолчал и пояснил: – Это не входит в мои планы. – Он замаялся. – Вернее, я бы хотел, конечно, продолжить учение, но сейчас гораздо важнее выяснить, как имперцы посылают свои сигналы тем, кто может атаковать нас из глубины, с их территории. Если это не магия, это что-то другое, чего никто из нас не понимает. И я думаю, это следует выяснить.

Приам смотрел на него, прищурившись, как через плотные клубы дыма, и так, словно не узнавал.

– Трол, зачем это тебе?

– Они прилетели, убили единственного человека на свете, которого я любил и почитал... Ты считаешь, я должен теперь отойти в сторону и все забыть?

Арбогаст кивнул. Потом хлопнул тяжелой ладонью, привыкшей к рукояти меча или древку алебарды, по подлокотнику кресла.

– Неплохо сказано, парень. Есть только одна проблема – ты сам-то выдержишь?

Приам повернулся к командору Белого Ордена и спокойно, как он, должно быть, устраивал выволочки подчиненным, когда был еще младшим офицером, проговорил:

– Ты забываешься, Арбогаст. Он прошел лабиринт. Таким образом, ты говоришь с клейменым магистром Ордена. Подчеркиваю – магистром. Он старше тебя на три звания, да и мне, если разобраться, может приказывать как подчиненному.

В комнате стало на миг не очень хорошо. Тролу это не понравилось, даже эти тренированные и обученные войне люди были слишком эмоциональны, когда этого не требовалось. Поэтому он решительно произнес:

– Пока я плохо ориентируюсь и приказывать никому не буду. Но предлагаю разобраться во всем происходящем как можно быстрее.

Арбогаст, обветренные щеки которого покрыл быстрый румянец, кивнул, осознав тираду Приама, а потом с какой-то новой интонацией обратился к Тролу:

– Каков твой план?

Трол улыбнулся как можно спокойнее:

– Ловить их на меня как на живца.

– Рискованно, – быстро проговорил Приам. – К тому же это может быть очень долгим делом. Ведь инициатива принадлежит не нам...

– Ну и еще. Мне показалось, владетель Высокого Бора Гифрул – та самая ниточка, которая обязательно приведет нас куда-нибудь. – Трол замялся. – Может быть, туда, откуда они известили кого-то, что со мной справиться не удалось, что я выжил.

Глава 3

Трол и Арбогаст стояли в главном дворе Сеньории. Здесь былолюдно. И почти все, кто тут присутствовал, были довольно вычурно, на взгляд Трола, одеты. Хотя и он получал недоуменные взгляды в ответ, а некоторые девицы даже пофыркивали, выражая крайнюю степень непонимания, как этот мужлан и деревенщина оказался при дворе короля Зимного-рья.

Приам, знающий обычаи местного чиновничества, ушел в терем, чтобы добиться аудиенции у кого-нибудь, кто сможет выслушать и «простить» Тролу сражение с людьми Гифрула. Как книжник сказал, сначала он попробует добраться до Переса из Мирама, придворного мага, с которым был, по его словам, дружен.

Тем временем Арбогаст попытался разрешить мучающую его дилемму. Помолчав, повздыхав, он наконец заговорил, поглядывая на Трола с явным неодобрением.

– Ты осознаешь, Трол, что месть... Если то, что ты задумал, является мезтью... Если является, значит, тебя плохо учили, маль... магистр Трол. Видишь ли, мести нет места на войне.

– Это не месть, это ответный ход, реакция на нападение, – проговорил Трол.

– Ты так думаешь?

– Думаю.

Арбогаст снова вздохнул:

– Хочешь, я пошлю кого-нибудь проверить пещеру? У меня тут десяток рыцарей и в два раза больше прочих солдат.

Он не очень хорошо понимает ситуацию, решил Трол. Он думает, что тут все спокойно, так, как это выглядит. Но то, как было спланировано и проведено нападение на пещеру и как вдогонку Гифрул принялся охотиться на Трола, свидетельствовало – это не так. Спокойствие и размеренность Кадота, мирный вид жителей и богатство рынков, патрули на улицах, стенах и башнях города, привычная работа в порту, на кораблях и на рыболовецких судах – все это лишь маскировка. А под этой видимостью покоя тлеет непонятная, опасная искра, которая в любой момент может взметнуться открытым пламенем заговора, восстания, может быть, даже войны.

Трол уже решился объяснить это мастеру Арбогасту, но во двор из дверей Главного чиновничьего управления Сеньории вышел Приам. За ним следовали два человека. Первый был в длинном халате, расшитом серебряной ниткой, какие обычно носят высокопоставленные маги и ученые. Он был очень высок, сутул, длиннобород и ходил с посохом, хотя уверенные движения выдавали в нем немалую силу. Второй был одет, как зажиточный горожанин, но без особенных признаков богатства, невысок, лыс, как хорошо полированный шлем, и гладко выбрит. Он беспричинно улыбался, но в глубине его больших темных глаз таилась печаль, которую Трол не взялся бы объяснить.

Когда эти трое людей подошли к Тролу с Арбогастом, первым заговорил лысый:

– Я придворный врач короля Малаха, и меня зовут Ибраил. Я пришел увидеть того, кто так долбанул Честного по голове, что ему, пожалуй, пару недель нельзя будет встать с постели.

– Визой считается лучшим мечником побережья, – пояснил Арбогаст Тролу. – Теперь у тебя есть определенная слава, маль... мастер Трол.

– И немалая, – поддержал его Приам.

– Побережья? – удивился тот, кто был в длиннополом халате, подходя ближе. – Молодой человек, – видимо, он обращался к Арбогасту, – не обольщайся. Визой является, а не

считается, лучшим бойцом, а не просто мечником, и не зимногорского побережья, а всего Мартогена. И даже дальше, до границ Империи.

Лысый врач жизнерадостно кивнул.

– Мастер Перес говорит истинную правду. Три года назад в Кеосе Визой одолел одного за другим шесть лучших бойцов выбранным ими оружием. Кажется, они бились на малых мечах, на больших мечах без щитов, на копьях, на булавах, на тяжелых алебардах; и последний бой, как мне сказали, проводился голыми руками. Тем удивительней, что ты, Трол...

– Все, хватит об этом, – сурово пророкотал мастер Перес, – нам нужно спешить.

Они пошли, но не к тому крылу Сеньории, где помещались службы и приказы, а ко дворцу, причем, судя по всему, должны были проникнуть в него через главный, парадный вход.

– Куда мы идем? – спросил Арбогаст.

– Разве я не сказал? – вполне риторически удивился мастер Перес. – Я представлю вас королю.

– Вообще-то такое мелкое дело, как стычка на лесной дороге, может рассмотреть кто-нибудь и рангом помельче. Сантин, например, или Крохан... – заговорил Арбогаст.

– Стоило вам явиться сюда, как в замке поднялась кутерьма, – прервал его Перес. – Обычная, человеческая кутерьма, замешанная на любопытстве. Кроме того, с королем не спорят.

Ну, положим, в некоторых случаях спорить с королем вполне допустимо, подумал Трол. Например, когда он не видит опасности своему королевству, но озвучить эту глубокую идею не успел. К ним подскочили несколько провожатых. Ибраил сразу отстал, видимо, он не любил парадных шествий по дворцу, а потом они оказались в довольно большом зале, где толпилось почти три десятка самых разных людей. Но больше всего было женщин и мужчин, носивших невесомые, декоративные мечи, украшенные самоцветами и сканью.

К ним пробился сильно надушенный человек с бледным лицом, который шепотом, видимо, не умея говорить в полный голос, произнес:

– Король ждет вас, господа.

Дверь раскрылась, Перес, Приам, Трол и Арбогаст вошли в следующий зал, где находился король. Он сидел в большом кресле, установленном на приподнятой части пола, и о чем-то разговаривал с другим бледным человеком, точной копией того, кто приглашал посетителей из приемной. Одет король был в простой короткополый камзол, какой иногда носят приодевшиеся моряки и отставные лейтенанты, не выслужившие собственных имений и вынужденные доживать при своих господах-командирах.

– Ага, – проговорил король довольно приятным высоким голосом, – вот и вы. Ну, что же с тобой произошло, молодой человек?

Видимо, Трол здорово выделялся на фоне своих спутников, потому что король ни на минуту не засомневался, кому из посетителей следует задать этот вопрос. Трол быстро поклонился и принялся рассказывать, сокращая детали, да так, что в конце концов от его версии, которая, конечно, не являлась ложью, пришлось бы отказаться, находись Трол, например, под присягой. Но для присяги он заготовил другую, более подробную историю.

Вдруг дверь зала с грохотом, от которого оба белолицых помощника короля вздрогнули, распахнулась и в нее даже не вошел, а ворвался владетель Высокого Бора Гифрул. Еще не переступив порог помещения, он завопил:

– Не верьте, государь, ни одному слову этого проходимца!

– Почему же? – спокойно удивился король. – И почему так сразу – проходимца?

Спохватившись, Гифрул глубоко поклонился, но, когда он выпрямился, на его лице не осталось и тени желания быть вежливым или спокойным. Он был бледен, зол и очень, очень потен.

– Ты даже не знаешь, что он тут мне рассказал, – проговорил король.

– Не знаю, но в любом случае это ложь и еще раз ложь, – резко произнес Гифрул.

Трол шагнул вперед, но вдруг понял, что этим все погубит.

– А я думаю, лгать Трол не будет, – произнес Перес. – Ему это, как говорится, не с руки.

К тому же, насколько я знаю, он из очень почтенного семейства...

– Семейства? Этот бродяга без роду и племени? – Гифрул опять орал, видимо, раз и навсегда разучившись говорить нормальным голосом. – Которого совершенно незаконно, рискуя жизнью короля, пустили сюда с мечом?

– Думаю, мне ничто не грозит, – произнес король, но Гифрул его не слушал. Он по-прежнему орал:

– Который оказался в Зимногорье неизвестно как и неизвестно с какими целями?

Тогда Пересу это надоело. Он сделал плавный, какой-то очень замедленный жест, и Гифрул вдруг умолк. Он даже поднял руку к горлу, видимо, не понимая, куда делся его голос. Впрочем, он и не пытался двигать губами, что-то высказывая, видимо, искусственная судорога лишила его не только голоса, но и двигательной активности лица. Трол знал, что иногда просвещенные в магии командиры делали так, чтобы солдаты в отряде соблюдали тишину.

– Ошибаешься, Высокоборский, – легко, словно ничего из ряда вон не происходило, произнес Перес. – Его отчим и мой друг, мастер Султунар, был старейшим жителем и подданным Зимногорья. Кстати, он отлично знал вашего батюшку, государь... – Перес сделал хорошо рассчитанный поклон королю. – После отставки, выслуженной в далеких землях, что и послужило причиной его прискорбной неизвестности, он удалился в глухие места нашего королевства исключительно из стремлений к простоте и покою. Но поручиться за него я могу, как за себя самого.

– За него или за этого юношу? – спросил король, продолжая мерить Трола испытующим взглядом.

– Разумеется, за Трола, поскольку он ни в чем не виноват. Как вы уже поняли, государь, – снова поклон, – имперцы убили моего друга, надеясь, вероятно, найти драгоценности или дорогое оружие, или в знак мести за неприятности, который Султунар причинил им во время службы.

– Мы говорим не о нападении кинозитов, – высказался король. По-видимому, его поставили в известность и об этом. – А о бессмысленной драке на дороге... В любом случае, юноша, один из поручителей у тебя уже есть. Кстати, Перес, не лишай своего оппонента голоса, это просто нечестно.

Перес снова как-то очень уж плавно повел рукой в воздухе, и владетель Высокого Бора снова заговорил, хотя его голос сделался странным, словно бы идущим из глубины груди, а не из горла. Но высказывался он весьма решительно:

– Надеюсь, государь, мои контраргументы против этого юного негодяя, как слова благородного человека, будут опровергнуты столь же благородными людьми?

– Высокоборский, слово моего дворцового мага, я думаю, может считаться поручительством благородного человека? – мирно спросил король.

А ведь ситуация не кажется ему напряженной, решил Трол. Не исключено, он даже получает от всего этого удовольствие.

– Второе поручительство могу дать я, – подал голос Приам.

– Он чужак, государь, его еще самого нужно проверять...

– Пожалуй, ты излишне строг, Гифрул. Но закон есть закон, мастер Приам. Действительно, твое поручительство я не могу принять. По упомянутым нашим оппонентом причинам.

«Нашим» прозвучало довольно решительно. Трол почти успокоился.

– Тогда я, верный рыцарь вашего величества, командор одного из отрядов Белого Ордена на землях вашего величества, подаю голос за честь этого юноши. Думаю, мое мнение устроит благородного владетеля Высокоборья.

Глаза короля Малаха блеснули.

– Вот это поручительство принимается. Хоть ты долго учился не в наших землях, сэра Арбогаст, чего стоит офицерская верность, если ее не принимать в таких вот ситуациях?

– Хочу надеяться, что третьего поручителя он тут не найдет! – уже не столько проорал, сколько провизжал Гифрул.

– Напротив! – Входная дверь зала, в которой были видны головы всех столпившихся в приемной людей, была широко распахнута. И в ней стоял... Визой Честный. Он был бледен, и Ибраилу приходилось поддерживать его под руку, но решимость его казалась вполне надежной. – Государь, несмотря на то что у меня вышло... неприятное столкновение с этим юношей, хочу подать в его пользу свой голос. Он защищался, а мы... Пожалуй, мы обошлись с ним немного невежливо. Вернее, сделали такую попытку... Но я свидетельствую, что он до конца пытался остановить драку, затеянную владетелем Гифрулом исключительно по недоразумению.

– Очень хорошо, Визой, – улыбнулся король, – что ты проявил свойственную тебе честность. Но плохо, что встал с постели. Ибраил, а ты куда смотришь?

– Я пытался его остановить, – проговорил врач, – но, даже раненный, он сильнее.

– Визой, ты сказал свое слово, справедливость восторжествовала, возвращайся под опеку лекаря. А с тобой, юноша, теперь все выглядит не так просто. Фактически я признал тебя своим подданным, следовательно, ты можешь требовать моей защиты по делу нападения на пещеру, в которой жил с отчимом. Желает ли ты этой защиты?

Да, король Малах Зимногорский, безусловно, был осведомлен обо всем, что происходило в границах его государства.

– Нет, государь. Мне довольно того, что разрешилось дело с владетелем Высокого Бора. А с имперцами... я попробую справиться сам, когда с ними возникнет война.

– Неплохо сказано, – король даже кивнул, соглашаясь. – Но все же я прикажу провести небольшое расследование этого дела. Никогда не слышал, чтобы на наших землях имперцы действовали так нагло. А до того времени, как все разъяснится, – и король Малах сделал жест рукой, чем-то похожий на тот, которым Перес лишил Гифрула голоса, – поживи-ка у меня в Сеньории. На правах гостя, конечно.

– Государь, мой король!.. – казалось, владетеля Высокого Бора вот-вот хватит удар.

– Ну чего ты так расстраиваешься, Гифрул? Юноша, который сумел свалить Визоя, заслуживает, чтобы ему оказали гостеприимство. И хотя Зимногорье, хвала Кроссу, не обделено отличными мечниками, я бы хотел иметь такого воина на своей службе. Разве это не разумно? Поэтому, юноша... Кстати, где ты остановился в городе?

– В «Голосистом петухе», государь, – Трол снова поклонился, как кланялись все остальные, к кому обращался Малах, и лишь после этого вдруг понял, что этот жест получается у него не по-придворному, а по-бойцовски, едва ли не как вызов на поединок.

– Говорят, неплохая гостиница и клопов нет... И все равно я жду, что ты сегодня переберешься в Сеньорию. Перес, раз уж ты принял в этом мальчишке такое участие, будь заботлив до конца, отдай от моего имени необходимые распоряжения.

В планы Трола это не входило. Поэтому он раскрыл рот и начал:

– Государь, я бы хотел...

Но король умел справляться не только с вежливыми посетителями, но и с неповиновением. Он резковато бросил:

– Это приказ, юноша.

И лишь потом, пытаясь выглядеть вежливым, улыбнулся, показав отличные, крепкие зубы. Им всем осталось только поклониться. Даже Гифрул это понял и больше не возражал.

Но король не был бы королем, если бы выставил после аудиенции этих враждебно настроенных людей одновременно, а потому он спокойно, не колеблясь ни мгновения, проговорил:

– Кстати, Гифрул, останься. Нам нужно кое о чем поговорить.

И Трол в окружении людей, с которыми он вошел в этот зал, вынужден был выйти. Он не знал, хорошо ли то, что его пригласили в Сеньорию. Но, может быть, это было в конечном итоге не так уж и плохо. Ведь дело могло обернуться и хуже. Куда хуже.

Глава 4

Они прошли через толпу придворных, как таран пробивает золоченые, но слабые ворота. Люди в прихожей откатывались от них, как от прокаженных. Или же их ожидало что-то, чего они пока не знали. Трол слегка насторожился, поправил перевязь с мечом и незаметно проверил, как выходит из ножен кинжал.

Едва в коридоре не осталось посторонних, Приам начал:

– Ты зря отказывался от такого покровительства, Трол. – Приам с некоторым недоверием посмотрел на мальчика. – Перес, хотя его и прозвали Хмурый, окажет тебе тут больше поддержки, чем в городе.

Это был бессмысленный разговор, но Трол уже набрал в легкие воздуха, чтобы ответить, как вмешался сам Перес Хмурый, широко шагая по коридору в своем расшитом серебром халате:

– Моя поддержка ему не нужна, в Зимногорье практически нет магии. – Он подумал и добавил: – Хвала Кроссу, более чистую страну в этом отношении трудно представить. А что касается военных навыков, то скорее мне впору прибегать к его покровительству, хотя богатырем он не выглядит. Они спустились по широкой лестнице, ни один из встреченных ими людей не поклонился, почти все делали вид, что не замечают их, отворачиваясь либо чересчур увлеченно разговаривая с собеседниками.

– Я думаю, дело не так просто, – отозвался Трол.

– А именно? – холодно спросил Перес.

– В силу некоторых причин мне нужна довольно большая и уединенная комната. – Он решился и высказал просьбу до конца: – И мне нужно жить так, чтобы я мог контролировать единственный доступ к моим дверям.

– Ого, – хмыкнул Перес безрадостно, – запросы... Ты все это упоминал, когда договаривался с хозяйкой «Петуха»?

Трол оставил вежливость и очень быстро, на пару мгновений, попытался войти в сознание своих спутников... Но оказалось, что Перес был готов к таким вот попыткам проникновения либо носил какое-то охранное устройство, защищающее его. Правда, большинство таких устройств не позволяли самому носителю так же легко входить в сознание других людей, но Перес, возможно, умел обходить это неудобство. Зато с другими этот прием получился.

Так, Тролу показалось, что Приам действительно верит королевскому магу, хотя он и был чужеземцем, и даже появился при дворе не так давно, чтобы безоговорочно завоевать доверие по-настоящему осторожного человека. А может, причина этого заключалась как раз в том, что оба были чужеземцами. Это значило, что, оказавшись в сходных обстоятельствах, они инстинктивно стали оказывать друг другу поддержку, хотя положение в королевстве оба занимали неравное – первый маг королевства по своим возможностям и по власти в Сеньории стоял несравненно более высоко, чем самый замечательный и толковый книготорговец.

Но Приам знал о маге что-то такое, что делало его доверие более оправданным. И отраженным образом, через уверенность самого книжника, Трол догадался, что и маг располагал какими-то сведениями о Приаме, которые делали их отношения более тесными. К его удивлению, ему показалось, это каким-то образом касается Белого Ордена, но почему так получилось, насколько это было существенно – оставалось неясно. Вполне возможно, что этот отблеск мыслей об Ордене появился из-за шагающего рядом Арбогаста, который на самом деле оказался тем, кем и должен быть, – рубакой, солдатом и офицером, далеким от политики.

В общем, эту попытку Трол почти провалил: он ничего не выяснил, а случаем не воспользовался, потому что при повторении этого трюка даже Арбогаст мог бы догадаться, что Трол пытается сотворить. И тогда отношения между ними могли стать... гм, трудными. А что касается исполнения... Если бы этот прием Трола оценивал Учитель, он бы уж нашел слова, чтобы объяснить Тролу его полное неумение, его бестолковость, его самонадеянность. Впрочем, в сложившихся обстоятельствах Трол и сам мог найти эти слова.

Они вышли во двор Сеньории и остановились примерно в том же месте, где Трол и Арбогаст ждали приглашения, чтобы решить их дело.

– Есть у меня одна комната... – медленно проговорил Перес. – Вернее, даже зал. На верхушке старой сторожевой башни. Когда-то там помещался дозор, осматривающий город.

– А там не... – начал было Арбогаст своим глубоким красивым голосом.

– Да нет, там не опасно. Башня, конечно, ветхая, ее бы перестроить или даже снести, но нет ни денег, ни желания. – Перес повернулся к самой южной башенке, едва ли в половину высоты других башен Сеньории.

Трол нашел башню глазами. Она слегка покосилась или просела стороной, обращенной к внешней стене Сеньории. По ее кладке прошли трещины, несколько широких проемов для наблюдения полуобвалились, образовав настоящие дыры, которые заложили свежей кладкой, но не все – оставили для света пару, через которые легко мог бы пройти вол среднего размера. Значит, будет сыро, а по ночам ветер с моря способен будет задуть камин. Впрочем, там и нет камина, наверняка есть только жаровни с углями, которые нужно укрывать со всех сторон и даже сверху от дождя.

– Дыры можно завесить чем-нибудь плотным, – предложил Арбогаст. – Или закрыть деревянными щитами.

– Не нужно закрывать, – сказал Трол. – Не так уж они широки.

– Да, для человека, выросшего в пещере, – проговорил Перес, – это, должно быть, не страшно.

Трол на миг вспомнил пещеру – уютную, забранную шкурами и старыми коврами, с огромным жарким камином, полками для книг и оружия, с дверью, которую можно было задвигать так, чтобы она обеспечивала вентиляцию помещения и не пропускала ни одной снежинки... Он тряхнул головой.

– Где бы он ни жил раньше, зиму с такими дырами не выдержишь, – сказал Приам.

– До зимы я тут скорее всего... – начал Трол, но договорить не успел.

В замковый двор откуда-то сбоку, из проема, устроенного между чиновными зданиями, вывалилась толпа пестро и очень богато одетой молодежи. Впереди всех вышагивал юноша, на год или полтора старше Трола. У него были светлые волосы, светлая кожа и очень светлые глаза, по таким глазам даже трудно было прочесть настроение... Но не сейчас. Сейчас в них была уверенность человека, который привык, чтобы ему всегда и во всем подчинялись. И еще Трол без труда уловил в нем сходство с королем Малахом.

Юноша остановился перед группой, возглавляемой Пересом, и отвесил издевательски низкий, преувеличенно выразительный поклон. Рука его прошла на уровне колен, а острие меча, который он обнаженным держал на сгибе левой руки, блеснуло на солнце.

– Соблаговолит ли странствующий задира оказать честь принцу Зимногорья, чтобы скрестить с ним мечи?

– Кола, – медленно проговорил Перес, – я вынужден буду доложить королю. Государь только что признал Трола своим подданным...

– Тем лучше, – тут же отозвался принц и перехватил меч так, чтобы сомнений в его намерениях не осталось.

Трол измерил взглядом фигуру сверстника. Сразу было видно, он никогда не дрался на канате, никогда не прыгал выше чем на половину собственного роста и, разумеется, почти

никогда не работал мечами со смещенным центром тяжести, чтобы научиться выявлять силу клинка, возникающую в динамике, при ударе или блоке.

Потом Трол обратил внимание на толпу, что окружила их. Он ошибся, тут были не одни только молодые люди, а находились и придворные в возрасте. Все ждали, как развернется ситуация. Все ждали... кроме одного. Это был уродливый невысокий юноша с выдающимся вперед лбом и тяжелыми, набрякшими веками невыразительных глаз. Он бился в истерике, на его губах выступила пена. Его удерживало четыре очень крепких парня, из которых лишь один был похож на лакея, а трое других были сынками дворян. В зубы истерику, чтобы он не кричал, был вставлен чей-то свернутый берет из плотной дорогой ткани. Но непонятный юноша все время пытался вырваться, чтобы защитить принца.

– Это Буж. – Оказывается, Кола проследил взгляд Трола. – Мой оберег. Он волнуется, когда мне угрожает серьезная опасность... Собственно, для того он и живет. Не понимаю, почему он так волнуется на этот раз?

– Полагаешь, он зря ест свой хлеб? – чуть насмешливо спросил Трол.

– Кола, не затевай ссоры, с которой не сумеешь совладать.

– Кто сказал? А, это ты, Арбогаст, твоя склонность сторожить Зимногорье, где ничего не происходит, всем известна.

В толпе юношей вспыхнули и тут же угасли смешки. Арбогаст не был бы воином, если бы не умел владеть собой. Но он замолчал. В дело вступил Перес:

– Этот юноша, Кола, разрубил Визоя, как слишком тонкую разделочную доску.

– Вот поэтому я и хочу ему доказать, что он ошибается, если думает, что тут нет настоящих мастеров. Как мне сказали, он обманом...

– Бой был честный, – ответил Трол. – Если честным можно назвать бой тридцати дружинников против одного.

– Вот поэтому я и не верю тебе, – вскричал Кола. – Такой бой никто не мог бы выиграть, а на тебе не осталось ни царапины.

– Он ранен, – осторожно проговорил Приам, – я сам видел его раны.

– До его ран мне пока нет дела, – хмыкнул Кола, – их нанес не я. – Он тут же нахмурился. – Ну, довольно болтовни! Защищайся, бродяга, либо я все равно проткну тебя.

– Ты немного не в себе, принц, – проговорил Трол, отходя от своих спутников, чтобы они не помешали ему. – Вероятно, тебя подзадорили на эту драку, вполне бессмысленную и, осмелюсь сказать, неравную.

С Бужем сделалось что-то невероятное. Он завыл, заорал, захрюкал одновременно. Теперь даже четверых человек было мало, к ним вынуждены были присоединиться еще трое, которые уже попытались поднять Бужа в воздух, чтобы было легче удерживать его.

– Ну, ты достанешь свой меч, мальчишка?! – заорал Кола.

– Бей, – очень спокойно ответил Трол. Он уже знал, что нужно делать.

Кола ударил, меч прошел в воздухе, потом принц ударил уже смелее, в грудь Трола. Но там, куда пришло острие, Возрожденного уже не было. Он мог бы поймать противника на этом выпаде, но решил подождать и действовать более уверенно.

Тогда Кола разозлился, он нанес несколько ударов, как ему казалось, совершенно неотразимых, но ни один из них не приблизился к Тролу ближе чем на треть фута. И тогда Кола прыгнул вперед, нанося самый короткий, как его учили, колющий выпад... Этот же выпад, только более быстрый и сильный, нанес Тролу и Визой. Его-то Трол и ждал.

Он увернулся, оказался сбоку от принца, перехватил его вооруженную руку, поддернул ее вбок и назад, чтобы противник повернулся и стал к нему спиной, перехватил ее левой, чтобы он не очень вырывался, вывернул кисть, и роскошный меч принца зазвенел по булыжникам замкового двора. Не давая принцу времени обрести опору, Трол поддернул его назад, окончательно лишая равновесия, а когда голова принца затылком уперлась ему в грудь, пра-

вым локтевым сгибом пережал яремные вены и шейный выступ трахеи, лишая противника крови, поступающей в мозг, и дыхания. Кола дернулся, раз-другой... Трол сделал еще один шаг назад, чтобы ноги принца проволочились по земле. И тогда Кола стал обмякать.

Трол посмотрел на Бужа. Тот успокоился, причем настолько, что державшие его юноши ослабили хватку, или они все засмотрелись на то, что происходило с принцем. Буж неуклюже бухнулся на землю, поднялся, все еще покрывавая, но уже не с негодованием, не со страхом и угрозой, а вполне раздраженно, поднялся и пошел куда-то назад, откуда вся эта толпа и выкатилась.

Принц обмяк совершенно, ноги его уже вытянулись без малейшего признака напряжения. Тогда Трол аккуратно положил его на камни, чтобы он не ударился при падении... Кто-то хлопнул в ладоши, кто-то сердито выкрикнул какие-то угрозы... Но это уже была не враждебная толпа, пожалуй, теперь она была склонна обсудить увиденное, как редкостный спектакль или выступление искусных жонглеров.

– И как мы теперь приведем его в чувство? – спросил Приам.

– Я позову Ибраила, – сказал Арбогаст и направился прямо на толпу благородных зевак.

– Арбогаст, останься, – приказал Перес. И пояснил: – Найдется кому сбегать за ним.

Арбогаст вернулся без малейших признаков недовольства. Посмотрел на Трола и, чуть улыбнувшись, попросил:

– Трол, будет время, покажешь, как ты привязал его к себе?

Трол кивнул, потому что ничего другого ему не оставалось. Перес на миг склонился над принцем, потом выпрямился и объявил во всеуслышание:

– Через пару минут придет в себя. Но голова скорее всего будет болеть до заката.

Трол подумал, что голова болеть у принца будет не от приема, а от нетренированности. Учитель после таких трюков требовал полного восстановления безо всяких там болей в голове уже через четверть часа, до следующей тренировки... Трол тряхнул головой, потянул мага за рукав.

– Перес, нам не следует терять время. – Он подумал и добавил: – Мне хотелось бы последить за Гифрулом, а он уже скоро выйдет от короля.

Они отошли от людей, окруживших принца, пытающихся на свой лад привести его в чувство. Кто-то из девушек расстегивал ему рубашку, кто-то осторожно похлопывал по щекам, кто-то предлагал с поцелуем вдуть в грудь юноши как можно больше воздуха... У этих молодых людей было много времени на забавы, и они во всем видели лишь развлечения.

– Хорошо, идем в башню, – согласился Перес. После стычки с принцем он испытывал странное доверие ко всем действиям Трола.

– И еще, – добавил Трол, – в «Голосистом петухе» остались мои пожитки, конь, деньги.

– Ты оставил там деньги? – удивился Приам.

– Я же не знал, где ты живешь, а использовать магию не хотел. К тому же их никто не заметит, они под тюфяком.

– Под тюфяком? – удивился Перес, словно никогда не слышал о таком тайнике. Доверие к юноше у него явно убывало, хотя и непонятно почему.

– Ну не таскать же такую тяжесть? – Трол понял, что оправдывается. – А-а, в общем, ладно... Я потом сам схожу туда.

– Все правильно, – прогудел Арбогаст. – Он же воин, а не купец. Был бы купцом, считал бы «тяжестью» меч с кинжалом.

– Сделаем так, – проговорил Перес, непонятно от чего вздохнув полной грудью. – Трол, после магической слежки, несмотря на тренировки, твое состояние скорее всего будет далеко от идеала. Поэтому, Приам, пришли ко мне какого-нибудь юношу, я наложу на него маскирующее заклятие, он сходит в «Петух» и принесет все, что принадлежит Тролу.

– Да, – решил Приам, – так будет лучше всего.

Он тут же повернулся и пошел к выходу из Сеньории. Когда-то он был солдатом и не привык терять время.

– А ты, Арбогаст, сходи-ка в кордегардию, найди ключ от башни. Да поторопись, Гифрул действительно скоро выйдет от короля.

Глава 5

Трол решил, что Перес, наверное, был прав, когда не пригласил его, собирающегося заняться слежкой за Гифрулом, к себе. Чужие магические следы и наводки, без сомнения, ослабили бы его способность следить из лаборатории за магическими всплесками в Кадоте. Что и было, кажется, главным делом придворного мага – ощущать, где и по какой причине в городе используется магия.

К тому же, как Тролу стало ясно после своего неудачного, как он полагал, вторжения в сознание Переса, ему было бы не под силу нейтрализовать любые нежелательные следы магии. У него просто не хватило бы квалификации на такую операцию.

И на башню Перес отказался подниматься – ему это было не нужно, да и неинтересно. Трола довел до места Арбогаст. Он так пристально поглядывал на стены, в которые были вмурованы широкие каменные ступени, что возникало подозрение – достойный командор побаивается высоты или ветхости кладки. Сам же Трол спешил так, что даже не огляделся, когда они пришли на самый верх. Он лишь выискал место почище, среди непонятных коробов и сундуков, половина из которых сгнила, вытащил старый, изъеденный молью и пропитанный пылью гобелен, сложил его в несколько слоев, постелил у проема, где воздух был свежее, с запахом водорослей, и уселся в позу глубокой медитации.

Арбогаст походил вокруг, не зная, что предпринять дальше. Наконец он решился:

– Голубей нет, лишь несколько воронов, но их можно не опасаться, они, кажется, ручные, живут тут испокон веку. – Он оглянулся на Трола, тот уже начал замедлять сердцебиение, чтобы войти в транс, из которого сможет контролировать внешнюю, дальнюю часть своего слуха и зрения. – Ладно, не буду мешать, пойду приведу слуг, чтобы они прибрали тут хоть немного.

Трол хотел сказать, чтобы он не торопился, а дал ему немного времени, но не сумел, теряя расслабление и умственную концентрацию было жалко.

Командор ушел, и тогда Трол окончательно отключился от всего этого пыльного и старого окружения. Он уже находился в мире, который располагался рядом с обычным миром людей, но куда не каждый мог войти и где невозможно осознать себя, если не умеешь управлять духом и мышлением так же, как боец управляет своим телом.

Снова, уже в который раз, он почувствовал, насколько в Кадоте чисто, спокойно и в общем-то хорошо. Этот биополевой и эфирный климат делал слежку за владельцем Высокого Бора делом простым даже тут, в городе – самой неблагоприятной для дальновидения среде. Вернее, это было, конечно, утомительно и тяготно, потому что в эфире тела имеют иное состояние, чем в физическом измерении, а значит, время тянулось для Трола как канат на туманной, бесконечной паромной переправе... Но ничего сложного в этом не было.

Гифрула он нашел почти сразу, пробившись к нему через открытые окна какого-то небольшого кабинетика, в который после аудиенции с Тролом и его поручителями перешел король Зимногорья. К тому же владелец Высокого Бора производил резко отличное от окружающих людей поле, как иначе горит костер, чье пламя подкрашивается солью, находящийся среди обычных, нормальных костров. В какой-то момент Трол вообразил, что это следствие его надменного, если не сказать наглого, самомнения. Но всмотрелся пристальней...

Сейчас в поведении Гифрула не было и тени надменности. Он держался скромно, пожалуй, даже слишком, почти робко, словно каждое мгновение сознавал – его могут на чем-то подловить, схватить и сразу же избавиться от него. И это будет всего лишь справедливо... Иногда он кланялся невпопад, и тогда Трол подумал, что этот человек не очень хорошо пони-

мает сложившиеся у него с королем отношения. Это было тем более странно, что сам король оказывал Гифрулу все положенное его титулу уважение.

Говорил король какую-то ерунду, без которой вполне можно было обойтись. Что-то о сборе налогов с северных земель, о каком-то слишком надоедливом откупщике, который выпотрошил несколько соседних княжеств и графств и теперь добивался, чтобы ему позволили запустить лапы в Зимногорье... Потом король довольно скучным тоном стал расспрашивать Гифрула, что тот думает о его племяннице, которой самое время выделять приданое, чтобы молодые люди начали обращать на нее внимание с целью продолжения рода. На это Гифрул ответил, что он и сам не прочь продолжить их род. Король поддержал его, уверяя, что он не только должен быть «не прочь», но и обязан это сделать.

Трол слушал все это вполуха, не очень фиксируя внимание на том, что эти люди говорят. Ему казалось, он легко читает все происходящее, правильно оценивает его... если бы не одна мелочь – пресловутое подбострастие Гифрула, для которой не было ни одной видимой причины. И тогда Трол, зная, насколько он сам не силен в этом приеме, попытался проникнуть в мысли обоих собеседников, хотя бы слегка, по касательной...

Но на Гифрула, как на Переса, был наложен какой-то очень мощный амулет, закрывающий его мысли и даже эмоциональное состояние, иногда позволяющее умному наблюдателю догадаться об этих скрытых мыслях. А король так вообще оказался прикрыт противомagicеской сигнализацией. Он сразу завертелся на своем стуле, потом осознал, что ему становится тяжело, жарко и душно, и тут же потребовал вызвать к нему мага.

Воспользовавшись случаем, Гифрул откланялся. А Трол, обливаясь потом, сидел ни жив ни мертв, опасаясь, что вот сейчас вместо Переса, который еще станет выслушивать какие-либо оправдания, к королю приведут другого волшебника, он по эфирному следу вычислит Трола, а тогда... И бросить нельзя, потому что Гифрул вышел из кабинета, спустился в один из боковых дворишков королевского замка, где его ждали слуги с лошадьми, собираясь уезжать из Сеньории. Если сейчас его оставить, то потом найти уже не удастся.

Пока Гифрул отчитывал слуг, которые, разумеется, разбрелись по дворцу, краем сознания Трол попробовал вернуться в кабинет короля. Но теперь там был не только король, около него собрались трое магов, правда, ни один не напал на след Трола, в этом можно было быть уверенным. Потому что все трое были еще слабее Переса, а самого чужеземца тут не было, и королю докладывали, что он заперся в своей лаборатории, отдыхая от каких-то операций с пришлым мальчишкой...

Трол догадался, что Приам выполнил просьбу мага прислать ему кого-то, чтобы заняться в общем-то Троловым делом. Тогда он обострил слух, чтобы попытаться понять, насколько серьезно король расположен расследовать причины, вызвавшие его тревогу. И с облегчением услышал чуть усталый голос короля:

– Нет, поднимать его не нужно. Мне показалось, правда... Ну да скорее всего именно показалось. Это быстро прошло, так что причин волноваться не осталось.

– Но если это была попытка атаки, государь, – начал было один из троих магов, стоящих перед королем чуть не на вытяжку, – то время является тем фактором, который...

– Не время, а ваше умение не должно позволить проявляться ничему подобному, – отчеканил король. – А сейчас идите, я не нуждаюсь больше в вашей помощи.

Почти тотчас Трол почувствовал, что с Гифрулом что-то происходит. Что-то очень сложное, необычное, пожалуй, даже колдовское. Трол обострил свое видение, пытаясь понять причину этого волнения владетеля Высокого Бора, и увидел...

Две девушки. Одна из них одетая в зеленое, подчеркнута простое платье, темноглазая, смешливая, которую Трол, кажется, видел во время нелепого поединка с принцем Колой, со странной смесью любви и зависти поглядывала на другую девушку, с длинной, почти до колена, очень толстой красивой косой. На девушку с косой также странно поглядывал и

Гифрул, но у него интерес был окрашен во что-то неприятное, даже хищное и, безусловно, унижительное, прежде всего для девушки.

Трол попробовал вызвать звуковое сопровождение слежки, чтобы узнать, о чем все трое говорят, но не сумел. Способность подслушивать на расстоянии каким-то образом застряла в кабинете короля, и Трол не мог выдрать ее оттуда. Должно быть, кто-то из магов попытался закрепить следы, напустил заговоров и заклинаний, и вот теперь у Трола возникли серьезные неудобства.

Поэтому он, все-таки не выпуская Гифрула и его слуг из поля зрения, должен был сосредоточиться на том, чтобы разрядить эту неприятность. Делом это оказалось непростым, пришлось размагнитить заклинание удерживания, потом выскользнуть из захвата, оставляя как можно меньше следов, потом протянуть эту способность, которая после всех операций не подчинялась почти никаким волевым усилиям... Но наконец он справился. До дома Гифрула оставалось уже не больше полминуты скачки, когда владетель Высокоборья стал отдавать новые приказы.

Он обернулся к одному из слуг и довольно внушительно что-то высказал ему, потом повернулся ко второму, добавил. Оба поклонились в седлах и тут же галопом умчались назад, в сторону Сеньории. Трол напрягся, ему хотелось услышать хоть несколько слов, хоть одно название или титул...

– ...и найди мне Кочетыря, как можно быстрее и за любые деньги, – услышал он наконец слабый, не громче комариного писка, голос Гифрула. – Все, скачи.

– Господин, позволь мне довести тебя до дома.

– Ничего со мной не случится, тут уже близко, – ответил Гифрул. – Скачи, сказал.

Слуга сорвался с места, словно его ожгли раскаленным прутом. А Гифрул подъехал к своему дому, зычно потребовал, чтобы отворили ворота, въехал в них...

И все. Его способность подглядывать и слышать пропала. Весь дом, не в пример Сеньории, был под очень мощной защитой. Чтобы понять, что же все-таки тут происходит, Трол, как птица на крыльях, поднялся выше и попробовал посмотреть через стену. Но когда он поднялся, стало ясно, что с его силами смотреть через эту защиту невозможно, она создавала такие наводки, что Трол не мог понять – господина он видит около лошадей или последнего конюшего, и вообще, видит ли он лошадь или просто непонятно как залетевший в замок порыв ветра разбросал плащ Гифрула.

Нужно было прекращать слежку, он уже устал, но почти ничего так и не добился. Трол подтянул поля внимания к себе, стараясь вместить слух в зону слышания, а зрение – в глаза. А то бывали у него при первых экспериментах самые странные путаницы... И ничего забавного в них не было, это оказывалось неудобно и очень вредно для ориентации в пространстве, как говорил Учитель, особенно во время боя.

В первое время после выхода из транса Трол смог очень хорошо ощутить свое новое жилье. Да, когда-то это была башня, с которой следили одновременно за городом, видимым отсюда как на ладони, и за морем, до самых дальних, самых мористых облаков... Принимая во внимание ее значение, на башне соорудили широкую площадку, почти сорок футов на пятьдесят, сделали мощное, с хорошими балками перекрытие, настелили очень плотную и, пожалуй, слишком тяжелую черепичную крышу. На такую мог бы сесть Лотар, отрастив себе крылья, и ни одна черепичина не сдвинулась бы с места.

Сейчас почти вся площадка была захлавлена, но достаточно было задвинуть эти короба в дальний от входного люка угол, уложить их плотнее, поставить старую, разошедшуюся кровать поближе к камину, пристроенному к центральному, поддерживающему всю крышу стояку, и тут можно будет жить... Кстати, в этой колонне проходило еще несколько дымоходов от трех десятков каминов, печек и обогревателей, устроенных в старом замке, расположенном под башней. Вытяжку это создавало отличную, вот только дров приходи-

лось сжигать куда больше, чем представлялось разумным. А впрочем, это значит, что Тролу самому топить тут, может, и не придется – комната будет обогреваться остаточным теплом.

И вдруг он понял, что, помимо понимания своего обиталища, слышит чей-то топот на лестнице. Трол присмотрелся, это был один из слуг Приама. Кажется... Да, тот самый парень, который сегодня утром открыл ему дверь. Он бежал так, что даже запыхался.

И ведь не одно любопытство его вело, вернее, совсем даже не любопытство. У него были какие-то сведения, может быть, даже срочные. Трол стал стряхивать последствия транса. К тому моменту, когда Кирд стал стучаться, Трол был уже целиком и полностью в этом мире.

– Поднажми, Кирд, и подними люк, – сказал Трол. – Он не закрыт.

Юноша так и сделал. Когда крышка откинулась, Кирд поднялся еще на три ступени и оказался в помещении, с любопытством оглядываясь. Потом он наконец заметил Трола и сделал странный жест рукой, означающий одновременно и отчаяние, и спешку.

– Меня послал мой господин Приам... Велел передать, что в «Петухе» настоящая резня. Тебе лучше посмотреть на то, что там случилось.

Трол поднялся на затекшие от глубокого расслабления ноги, проверил Беставит и кинжал. Все было на месте. Он отряхнул пыль со штанов, хотя добиться чистоты теперь было нелегко.

– Идем, – сказал он и направился к лестнице. – Пожалуй, мне в самом деле лучше быть в центре событий.

Как бы быстро они ни происходили, хотел добавить он, но не добавил – уж очень долго Кирд осматривал его жилище, притворяясь, что не может привыкнуть к полумраку, царившему тут. Что-то это значило, что-то за этим скрывалось... И вовсе не обычное любопытство.

Глава 6

Перед «Голосистым петухом» стояла небольшая толпа. Тех, кто пытался пробиться слишком близко, оттесняли стражники, тех, кто пытался возмущаться, отодвигали еще дальше. Не из вредности, а чтобы эти люди всплеском своих эмоций не наводили на место преступления нежелательные помехи.

Трол постоял перед огромным, под двести фунтов, начинающим уже терять форму стражником, некогда действительно достойным бойцом, и понял, что стоя тут он ничего не выяснит. К тому же и Кирд, который мог бы его провести мимо оцепления, куда-то подевался. Поэтому он сказал:

– Мне кажется, у меня есть сведения, которые могут заинтересовать вашего следователя.

Богатырь окинул Трола непроницаемым взглядом. Улыбнулся, видимо, его развеселил меч, висевший за спиной мальчика.

– Тут нет следователя, все чинуши появятся только под вечер, если вообще появятся.

– А кто тут есть?

– Капитан стражи Крохан. – Стражник помолчал. – А ты не врешь, что у тебя что-то есть для него?

– Я остановился в этой гостинице и, кажется, знаю, что послужило причиной нападения.

Толстяк еще раз, на этот раз уже откровенно подозрительно, осмотрел Трола с головы до ног, а потом кивнул.

– Ладно... Эй, кто-нибудь, закройте мой пост, я отведу этого молодца к капитану.

Они пошли к гостинице. Шагов за пять-семь до того, как войти в низкий дверной проем, теперь открытый настежь, Трол почувствовал, как навстречу ему пахнуло смертью, страхом, болью, непониманием, диким разгулом массового убийства и кровью... Очень тяжелым запахом пролитой крови.

Трол на мгновение остановился. Еще сегодня утром он входил сюда, дружелюбно приглашенный хозяйкой, которая заметила его, когда вышла со своей кухни на улицу подышать свежим воздухом, и тут было мирно и покойно. А теперь... Теперь, чтобы исцелить это место, придется десятки раз накладывать защитные заклинания, и то – никогда уже люди не будут полагать этот дом совсем мирным. И через много лет то у одного, то у другого постояльца гостиницы будут возникать беспокойство и страх, видения и кошмары, и не обязательно во сне...

Вдруг Трол понял, что в следах, оставшихся в этом доме, присутствует что-то знакомое, что Трол уже видел и ощущал, что мог вполне в деталях осознать... Стражник понял заминку Трола по-своему.

– Проходи, парень, – он несильно подтолкнул мальчика в спину. – Если уж взялся помогать, то не бойся.

Они вошли в главный зал. Тут было трое убитых – посетители, которые даже не поняли, что происходит. Их прикончили прямо за столом, за которым они расположились отведать свой ранний обед или чуть припозднившийся завтрак. У входа на кухню трупы, убиты все, даже женщина, в обязанности которой входило вытирать столы, мыть пол и выносить во двор мусор. Сразу за порогом кухни лежала хозяйка гостиницы, ее убили одним очень точным ударом меча в межключичную ямку. «Чтобы так ударить, нужно владеть мечом как продолжением руки», – подумал Трол.

– Поднимись к себе в комнату, – решил Трол. – Мне нужно понять, были ли они у меня.

Капитана Крохана нигде видно не было, поэтому стражник не возражал. Они поднялись. Дверь в комнату Трола висела на одной петле, вторая была срублена одним, невероятно сильным ударом, скорее всего нанесенным секирой. В комнате не было ни его плаща, который он повесил на колышек у двери, ни денег под тюфяком, ни его дорожной сумки. Трол выглянул из окна, которое выходило на задний двор постоялого двора. Тут были еще несколько стражников, но Трола они не интересовали. Он сконцентрировался и понял, что из стойла увели его лошадь. И, кажется, не только его...

Толстяк вдруг отгеснил Трола от окошка и сказал вниз:

– Капитан, тут один постоялец говорит, что знает, почему это произошло.

Довольно пожилой, с заметной сединой, с узкой, аккуратной бородкой стражник, ничем, кроме бороды, не отличающийся от остальных, поднял голову и сделал неопределенный жест. Трол и его сопровождающий спустились и через боковые двери вышли во двор.

Капитан Крохан вблизи казался вальяжным и очень спокойным, почти равнодушным. Но Трол сразу увидел, что на самом деле это очень сильный человек, регулярно совершенствовавший свои боевые навыки. Только он чуть-чуть перекачал мускулы, а потому производил впечатление неповоротливого и почему-то даже не очень умного человека, как это иногда бывает с теми, кто увлекается поднятием тяжестей.

Еще на подходе к нему Трол понял, что тут происходит, собственно говоря, допрос. Ребята капитана, то ли расспросив местных зевак, то ли используя магию, отыскивали какого-то местного попрошайку, который видел, как происходило нападение. А потому был свидетелем.

– Давай рассказывай, – требовал капитан. – Что ты делал, когда все случилось?

– Я стоял, как всегда, у дома наискось, – ответил бедняга, внутренне ежась под ленивым, но ничего не упускающим взглядом капитана. – Когда эти... налетчики появились, я вжался в стену, и...

– Кто это были?

– Имперцы. Такие бодрые вояки, все с чудными щитами, в глухих шлемах с крылышками и в настоящих доспехах. Я таких уж лет десять не видел, с последнего налета пиратов на дальние склады.

Трол подошел бы поближе, но толстый стражник остановил его, чтобы не мешать допросу. Впрочем, Трол и отсюда все слышал.

– Что ты болтаешь, парень? – вознегодовал капитан. – Шлемы с крылышками есть только у... Сколько их было?

– Больше двух дюжин, капитан, я бы сказал, десятка три.

– Так ты считать умеешь? – Капитан подумал, указательным пальцем погладил свою узенькую бородку. – Как же они прошли по городу? Э-э, если даже тебе видно, что это имперцы, то... как же их пропустили стражники?

– Так на них были такие широкие плащи, в которых монахи иногда ходят. А когда они на эту улицу вышли, то сразу плащи откинули на спины и бросились вперед, прямо жутко смотреть было... – Попрошайка постоял, подумал. – И так ловко они управились, что никто и крикнуть не успел, только раз лошади захрапели.

– Не понимаю, – вздохнул Крохан. – Не понимаю, как, почему, для чего?.. – Он подумал. – Еще что-нибудь знаешь? Ну, например, не видел ли это нападение еще кто-нибудь?

Нищий замялся:

– Капитан, понимаешь, мне кажется... Я видел еще кого-то на другом конце улицы, кто следил за «Петухом».

Крохан, который очень хотел уже повернуться к Тролу, замер.

– Кто это был?

– Какой-то парень из Богатого города.

– Что за Богатый город? – спросил шепотом Трол у толстяка. Тот тоже не упускал ни единого слова из допроса, поэтому вполне толково пояснил:

– Богатым у нас называют район между портом и торговой площадью.

– Сможешь его узнать, если мы его найдем? – спросил Крохан нищего.

– Нет, я плохо вижу, а он стоял далеко.

– Гм... а монета в пол-алтына твою память не прояснит?

– Я не потому отказываюсь... И не отказываюсь вовсе, капитан, просто... Правда плохо вижу.

– А если так?.. – Капитан поднял руку, затянутую в перчатку из толстой кожи, и медленно сжал ее, сложив в тугой, тяжелый кулак.

– Ну зачем ты так-то, капитан, – заныл нищий. – Я же не украл, просто хотел помочь!

Это было несправедливо. Трол набрал побольше воздуха в легкие, потом медленно, чтобы все было ясно с самого начала, проговорил:

– Не нужно ему угрожать, капитан. Он ведь не из тех, кто совершил это преступление.

Крохан сразу же повернулся в сторону Трола и посмотрел на него подозрительно. Кажется, он даже не очень разозлился, видимо, чего-то подобного ожидал.

– Э-э... Знаешь, парень, мы тут не любим чужаков, которые говорят нам, что нужно и чего не нужно делать, – посоветовал он Тролу очень мягким тоном. Потом снова повернулся к нищему и добавил, обращаясь к толстяку: – Этого можно отпустить, только выясни, где он обычно ночует. Может еще понадобится.

Толстяк увел нищего на улицу. Трол проговорил:

– Правитель признал меня подданным Зимногорья. Может, теперь я не чужак?

– Тогда ты еще не знаешь, что мы не любим тех, кто говорит стражникам, что правитель, мг-гэ...

Манера мычать, вместо того чтобы говорить точно и кратко, видимо, была отличительной особенностью этого человека.

– Понятно, – прервал его Трол, он видел, что легко этого человека из себя не вывести, а это было необходимо, чтобы понять, каков он в действительности, что будет делать, насколько он вообще пригоден к той работе, которая ему выпала. – Только я не говорю, а совету.

– Слушай, ты, юнец, я вообще-то терпелив. И довольно занят. Но для тебя выберу время и приглашу на пустырь... Нет, не для того, чтобы шкуру с тебя спустить, а просто поставить пару синяков. Знаешь, капитану стражи не положено драться в поединке.

– Думаю, Крохан, этим ты лишь спасешь свою физиономию от синяков, а может быть, и жизнь. – Во двор через ворота, которые были полуоткрыты, вошел Приам. Стражники, видимо, его знали и верили, потому что ни одного сопровождающего рядом в нем не было. – Видишь ли, этот юнец, как ты сказал, и уложил Визоя.

Глаза капитана помертвели. «Вот теперь дело дойдет до драки, – решил Трол. – Я попал в город завязтых дуэлянтов, вот только очень немногие из них в действительности знают, когда следует драться».

– Приам, я рад, что ты выбрался сюда, – ответил Крохан. – Кто из твоих людей находился и находится сейчас в твоём доме? И вообще, что ты сегодня делал?

– Чем вызваны твои вопросы? – спросил книжник. Теперь они стояли втроем посреди двора, попрошайку толстый стражник уже увел в толпу.

– Вот этим, – ответил капитан и быстро подошел к конюшне. У ее входа лежало тело паренька, которому явно сломали шею. По виду ему было чуть больше десяти лет.

Приам сразу же присел перед ним, бережно и безнадежно коснувшись его мертвого лица.

– Мальчик мой, – пробормотал он горестно.

– Мне сказали, это один из твоих слуг.

– Скорее ученик. – Приам вздохнул. – Он был очень талантлив, мой лучший оформитель заставок в скриптории.

– Так что ты можешь сказать по поводу своих людей, книжник?

Приам коротко рассказал, как он ходил в Сеньорию с Арбогастом, виделся с королем, вернувшись домой, послал к Пересу этого мальчишку.

– Зачем? – тяжело, даже грубовато спросил капитан.

– Чтобы... Чтобы тот поручил ему одно дело. Забрать отсюда деньги, коня и вещи вот этого молодого человека, – Приам кивнул на Трола.

Крохан подумал. Почесал или пригладил бородку. И задал следующий, совсем неплохой вопрос:

– Приам, а когда ты вернулся из Сеньории, кого из твоих слуг не было в доме? Э-э, только подумай, прежде чем ответить, это может оказаться важно.

– Мне и думать не нужно, – ответил Приам. – Не было Кирда, одного из моих охранников, которого я сначала хотел послать к Пересу. Тогда я и послал, – он кивнул на убитого паренька, – его младшего брата... – Он еще раз наклонился к мертвому мальчику и вздохнул. Потом выпрямился, его лицо стало старше, на нем мигмом проступили морщины у губ и у глаз. Он оглянулся на гостиницу. – Они в самом деле всех убили? Кто это был?

Крохан вдруг поверил, что Приам невиновен в этой смерти и вообще в этих смертях. Он слишком прямодушен для следователя, решил Трол, хотя в этом случае скорее всего не ошибается.

– Судя по описаниям, это были кинозиты, – ответил капитан. – И много, почти три десятка, если бродяга не врет. – Он потупился, на миг стало видно, как он растерян и что он не знает, что еще следует по этому поводу думать. – Что делают кинозиты в моем городе? Как они вообще тут оказались?

Трол повернулся к Приаму и спросил:

– А когда вернулся Кирд?

– Вскоре после того, как ушел его брат. – Приам посмотрел на Трола расстроено. – Я не следил, но... Очень скоро.

– Этот мальчик, – Трол указал на труп, – мог добраться до Сеньории, встретиться с Пересом, потом вернуться в город за то время, пока Кирд отсутствовал? – Он решил объяснить свою идею. – Понимаешь, Приам, похоже, единственный свидетель утверждает, что нападение было сразу после того, как твой ученик вошел в гостиницу. И кто-то еще следил за гостиницей, чтобы дать сигнал для атаки. Поэтому я хочу понять, мог ли Кирд по времени принимать в этом участие?

– Ну, если бегом... – Тогда Приам понял. – Стоп! Ты подозреваешь, что Кирд отдал своего единственного брата кинозитам? Но это же глупость!

– Э-э... да, – согласился Крохан, повернувшись к Тролу. – Как-то это не очень убедительно звучит, парень.

– Брат Кирда не был в глазах Кирда его братом. Он был мной. Это засада на меня, Приам, – пояснил Трол. И повернулся к капитану. – На мальчике была моя личина, чтобы у него не возникло сложностей с деньгами и конем.

– Что такое? Колдовство в Кадоте? – нахмурился капитан.

– Не того свойства, о каком ты думаешь, Крохан. Это заклятие наложил сам Перес, – пояснил Приам.

– Ну, тогда... Хотя, гм, местные воришки дорого дали бы за то, чтобы проведать побольше о таком вот маскирующем заклинании.

– Думаю, – медленно проговорил Трол, – нам нужно как следует обсудить все, что мы уже знаем, чтобы попытаться понять, что же здесь произошло.

Капитан Крохан посмотрел на него с удивлением, а потом с чем-то похожим на надежду. Проблема, которой ему теперь предстояло заниматься, была сложной, куда сложнее, чем он обычно привык решать. И ему нужна была помощь, любая помощь. Он и не догадывался, что ситуация пока лишь усложнялась...

Потому что на этот раз Трол уцелел по чистой случайности. А это значило, что будут новые попытки убить его. И следовательно, очень проблематичным становилось пресловутое спокойствие Кадота, за которое он отвечал. И даже магии в этом городе могло оказаться куда больше, чем виделось вначале. Или чего-то, что могло быть даже хуже магии. Хотя что это такое, Трол пока не догадывался.

Глава 7

Ночь казалась светлой, должно быть, от обилия фонарей на улицах Кадота. Хотя город находился почти в полумиле от Сеньории, его свет отражался от низких облаков, и Трол различал не то что отдельные корабли в порту, но даже мачты кораблей и трубы на крышах.

В огромном кабинете Переса, больше похожем на логово воинствующего чиновника, чем на лабораторию мага, собрались те, с кем Трол уже виделся утром. Формально это был поздний ужин, потому что после разгрома «Петуха» Тролу все-таки следовало где-то поужинать. Фактически это было совещание, потому что поужинать можно было в десятке других мест, хоть в доме Приама, хоть в командории Арбогаста, главный отель которой тоже находился в Кадоте, кстати, неподалеку от дома Приама. Но в таком случае качество еды было бы соответствующим рыцарскому ордену, находящемуся в состоянии упадка.

– Арбогаст, – Трол повернулся к рыцарю, – как получилось, что твоя командория находится на территории, собственно говоря, независимого государства, к тому же за тридевять земель от Лотарии?

Арбогаст поставил на стол тяжелый кубок, из которого он пил слабое и кислое северное вино, к тому же разбавляя его по примеру всех орденов водой. Говорили, обычай этот пошел от Лотара Желтоголового, но достоверных сведений на этот счет Трол в книгах не встречал.

– Белый Орден, – Арбогаст с трудом перевел взгляд на Трола, – не национальное и не государственное образование. В него набирали для обучения ребят и девушек из самых разных стран, даже с Востока, где Орден, кстати, считается очень приличным учреждением. После его окончания кто-то возвращается домой служить своим государям, кто-то становится бродячим охотником на демонов... Хотя демонов стало мало и серьезной угрозы они не представляют. А угрозу представляют, как известно, колдуны из Черной Империи, пришедшие им на смену... – Он задумался, кивнул, должно быть, отвечая на какой-то свой, внутренний вопрос, который не давал ему покоя. – Да... Я, Зимногорец, получил орденскую выучку в Лотарии, походил по свету, стал командором, а после разгрома Лотарии, учиненного Империей, мне приказали вернуться домой и организовать тут командорию.

– Малах не возражал, чтобы на его землях устроилась независимая воинская дружина?

– Не только не возражал, но даже выделил нам земли и всячески способствует, чтобы молодых недорослей посылали к нам на учебу. Так же, кстати, делает еще почти десяток государей на побережье Северного моря, Кермала и даже на Южном континенте. Что ни говори, а мы – сильная команда. И если возникнет спор с Империей, то ни у кого не возникает сомнения, на чьей стороне мы будем драться.

– Но во внутренней политике вы можете быть... слишком самостоятельными, с точки зрения этих государей.

– Мы не вмешиваемся во внутреннюю политику, – ответил Приам, он, оказывается, прислушивался к разговору. – К тому же, как известно, за три последних столетия ни один орденец не нарушил данную присягу. А мы нашли компромисс – командоры обязательно выходят из тех мест, где мы пробуем обосноваться, и они всегда присягают...

В дверь постучали. Перес поднялся – он уже знал что-то, что ему не понравилось, и отпер засов. В дверном проеме стоял уже знакомый Тролу толстяк. Он что-то проговорил Пересу на ухо. При желании Трол мог бы опустить порог слышимости и разобрать каждое слово, но не стал этого делать. С Пересом следовало обходиться очень аккуратно. Трол никак не мог понять, до какой степени он будет оставаться их помощником, а когда сочтет, что оказывать эту помощь уже опасно для собственного положения при дворе.

Вздыхнув, Перес закрыл дверь перед толстяком, сел за большой стол, на котором были расставлены разные закуски, и сделал широкий жест.

– Прошу, мессеры, рассаживайтесь как вам вздумается. Крохана не будет, – Перес помолчал, – что делает наше заседание очень похожим на заговор. Но обсудить последние события крайне необходимо.

Трол положил себе на тарелку немного салата, кусок козлятины и взял местного, очень душистого хлеба. Перес настолько был обеспокоен мерами безопасности, что решил обходиться без слуг. Впрочем, судя по всему, у него не было своих слуг, он пользовался людьми Сеньории, что в данном случае было в самом деле нежелательно.

– Так что же произошло? – спросил Приам, не прикоснувшись ни к одному из блюд. – Откуда взялись кинозиты?

– Может, снова летающие фламинго? – предположил Арбогаст, с удовольствием набивая рот чуть остывшим, но еще теплым рагу.

– Фиолетовые, ты хочешь сказать? – пробурчал Приам.

– Не знаю, хвала Демиургу, никогда их не видел.

– Нет, я бы их точно заметил, даже если бы они спустились с неба в город всего на пару минут. – Перес тоже не хотел есть, он взял в руки нож и принялся рассеянно водить им по скатерти. – А что касается защитной магической завесы, ее я почувствовал бы еще раньше.

– Я бы тоже, – сказал Трол.

Перес нахмурился, сосредоточился и предложил свою версию:

– Тогда – корабль? Обычный торговый неф, в трюме которого уместились три десятка вояк?

– Перес, ты славный воин, но никогда не проходил таможенный контроль при входе в порт, – ответил ему Приам. – Я хочу сказать, что на нашем корабле их провезти невозможно... А мартогенские и прочие суда досматриваются так, что там незамеченной чересчур бойкая крыса не остается, не то что три десятка кинозитов.

– И все-таки хотелось бы знать – магических инструментов при этих досмотрах не применяется? – спросил Трол.

– Магии у нас вообще нет, запрещена законом. Это фактор выживания по соседству с Империей. Если бы мы были неразборчивы на этот счет, нас бы уже давно не просто покорили, а стерли в порошок, – пояснил Арбогаст.

– Да, эффективный способ, – усмехнулся Трол. – Кстати, мастер Перес, моя слезка за Гифрулом не слишком нарушила чистоту города?

– Не слишком. Ты, кажется, иронизируешь, а Арбогаст прав. Впрочем, мы не тем заняты. Нам нужно подумать, как кинозиты оказались в Кадоте.

– Для справки могу сказать, что за последние три дня ни один новый корабль не причаливал в Кадоте, – промямлил командор, стараясь жевать не очень громко, – я узнал сегодня в королевской канцелярии. Так что... – Он положил себе в тарелку еще немного мяса с салатом.

Молчание повисло надолго. Даже Перес намазал себе каким-то паштетом кусок хлеба, положил сверху немного травы. Трол отодвинул свою тарелку в сторону, хотя съел вчетверо меньше Арбогаста. Но такой был день, он хотел быть в форме, и для этого приходилось чуть-чуть голодать. Потом он заговорил:

– Во-первых, я не иронизирую. Во-вторых, каждому должно быть ясно, что случилось. Такна оставила в Зимногорье часть своих людей, уцелевших в драке с Учителем...

– Если атака на пещеру была подготовлена так, как ты говоришь, если кинозитов было почти две сотни, то с кем же Такна увела фламинго из Зимногорья? Сомневаюсь, что их можно было бросить за здорово живешь, это дорогие птицы, – отозвался Арбогаст.

– Дались тебе эти фламинго, Арбогаст, – отозвался Приам.

– Кинозиты не умеют обращаться с фламинго, сэр Арбогаст. В Зимногорье их привели специальные погонщики, они даже в бою не участвовали, просто высадились рядом с пещерой и ждали приказов. А что касается кинозитов, то они расположились в городе заранее. На случай, если я вдруг все-таки появлюсь тут. Или... – Трол подумал, потом тряхнул головой и сказал себе под нос: – Нет, это слишком невероятно, пока оставим эту версию в покое... – Для всех он договорил так: – Собственно, на этот случай мы и рассчитывали, когда решили ловить имперцев на меня как на живца.

– Какую версию ты хочешь оставить в покое? – спросил его Перес.

– Что Такна вернула своих людей, как только узнала, что люди Гифрула не сумели со мной справиться. Не забывайте, я добирался до Кадота очень долго, больше двух недель.

– Знаешь, какая система связи для этого нужна?

– Вот система связи и есть в этом деле камень преткновения для всех наших расчетов, – согласился Трол. Подумал и добавил: – Знать бы, где находилось их лежбище, можно было бы вычислить время. А сейчас... Да, пока мало данных.

Перес посмотрел на Трола с интересом, словно только сейчас понял, что Трол размышляет об этом деле куда продуктивнее других, и спросил:

– Но почему они атаковали «Петух», едва туда вошел этот мальчик?

– Кто-то следил, не появлюсь ли там я. Кто был этим соглядатаем, мы пока не знаем, но я подозреваю, что это был Кирд.

– Этот юноша предан мне до мозга костей, я могу ручаться... – начал было Приам.

– Предательство потому и существует на свете, что за предателя всегда кто-то ручается, мастер Приам. Я не хочу обвинять тебя, но Кирд – тот, кто был у нас в пещере, кого не было в твоём доме, когда ты искал его... А не было его, может быть, потому, что он торчал на углу улицы, ведущей к «Петуху».

– Трол прав, твоего парня следует проверить, – согласился Арбогаст. – Я займусь этим. Кстати, где он сейчас?

– Он почему-то исчез, когда мы с Тролом зашли ко мне в надежде, что ты ждешь нас там, – растерянно ответил Приам. – И никто не знает, куда он подевался.

– Может быть, он исчез потому, что прослышал, как стражники допрашивали того нищего?

– Нищего тоже следовало бы проверить, – отозвался Арбогаст.

– Этим заняты люди Крохана, – ответил ему Перес. – Жаль, что его нет. Он бы сообщил нам, что нового узнал за этот вечер.

– Может, он не хочет с нами делиться информацией? – спросил Трол. – Поэтому не пришел... Собственно, это веская причина, мастер Перес, чтобы, помимо Крохана, контролировать это дело. В нем слишком много непонятного, неизвестного, неясного. А главное – мы не можем даже предположить, как кинозиты и кое-кто из зимногорцев связываются с Империей.

– Ты считаешь, кинозиты получили приказ атаковать «Петух» из Империи? – удивился Приам.

– Ну, может быть, с того берега Кермала. Знаешь, с такого тихого, безлюдного берега, где может обосноваться какой-нибудь маг.

– Это исключено, магический сигнал я бы заметил, – резковато отозвался Перес.

– Сколько раз еще нужно говорить – в своих контактах с Империей они используют что-то другое, а не магию.

– Но ничего другого не существует, понимаешь? – проговорил Перес чуть не по слогам. – Не существует! Я этого никогда в жизни не видел!

– И все-таки, как ни убеждай меня, мастер Перес, что-то существует. – Трол обвел взглядом собеседников. – Гифрул получил сигнал из Империи, потому что о кинозитах

ничего не знал. Иначе он напал бы на меня по дороге, используя и их тоже. Мне показалось, он взял в ту поездку всех своих верных людей. К тому же следует признать, он побаивался того, что ему предстояло... Но тем не менее вынужден был исполнять приказ. Это доказывает – если бы он знал о кинозитах, он бы их тоже захватил.

– Ты считаешь, что случайная стычка с тобой является частью заговора? – скептически спросил Арбогаст. Он наконец наелся и говорил без пищи во рту.

– Да, я считаю, он ехал выискать и добить меня. Или проверить и убедиться, мертв ли я. Такой у него был приказ.

– Доказательства? – потребовал Приам.

– Одна странная фраза, сказанная Визоем.

– Всего лишь одна фраза, которую ты мог не так понять или интерпретировать... – подхватил Приам. – И на этом основании утверждаешь, что у имперцев есть невиданный способ связи? По-моему, это слишком, магистр Трол. Нет такого сигнала, как сказал тебе Перес, который бы в считанные мгновения преодолевал такие расстояния!

Трол вдруг задумался и не стал спорить. Тогда подал голос Перес.

– Что-то слишком сложно получается. Не один, а целых два заговора – и местный, во главе с Гифрулом, и от имперцев. Но и тот и другой контролируются из Империи. А атака на «Петух» вообще шедевр тактики – кто-то следит за гостиницей, когда туда входит мальчишка, магически замаскированный под Трола, дает сигнал в Империю или на противоположный пустынный берег Кермала, передает команду сидящим неизвестно где кинозитах, те атакуют гостиницу, убивают всех, чтобы никто наверняка не ушел и прежде времени не вызвал стражников, потом исчезают неизвестно куда... – Он помолчал, потом почти с ужасом спросил: – Может быть, портал? Но какой канал выдержит три десятка воинов и в то же время не засветится от перегрузки на целую неделю, да так, что его увидит не то что маг моей квалификации, а тот же самый бродяжка?

Молчание затянулось. Тогда Приам сказал с тяжким вздохом, неожиданно для всех прояснившим его возраст и степень усталости:

– Не знаю... Я не знаю, что делать.

– Мне кажется, мы можем это решить, – осторожно проговорил Трол, – если вы объясните мне, кто такой Кочетырь.

Глава 8

Крохана они нашли в казарме городской стражи. Разумеется, у капитана была тут отдельная комнатуха, довольно большая, с хорошей вентиляцией и даже украшенная каким-то донельзя вытертым гобеленом. Но все-таки это была казарма. Трол вздумал быстро понять, как бывает в магии проникновение в суть вещей, чем вызвана эта странность, но сразу выяснить эту особенность жизни Крохана не удалось, а глубоко копать сейчас было не время.

Крохан подошел к небольшому комоду, плеснул воды в таз, умылся, вытерся, накинул камзол, и лишь потом, усевшись на край кровати, стал натягивать сапоги. В этом было что-то наводящее на мысль, что он так всегда делает – старается первым делом вернуть себе бодрость и сообразительность и лишь потом наводит офицерский глянец. По этой причине Перес смотрел на него с неодобрением, Арбогаст, наоборот, с пониманием. Впрочем, самому Крохану на это было наплевать, он поднял голову, уже внимательно рассмотрел людей, вломившихся к нему, и спокойно стал подготавливать чешуйчатую кирасу и мечи.

– Ты почему дома-то не спишь? – спросил его маг со сварливостью очень уставшего человека, которому кажется, что другой может отдыхать с комфортом, но не делает этого по чистой глупости.

– Не могу. – На мгновение показалось, что Крохан мог бы ответить более толково, но не стал. – Когда в городе такие дела, решил...

Так, подумал Трол, дураку ясно, что никакой Крохан не стражник. Это воин, солдат, и с отменными понятиями о дисциплине, которые не может выбить никакая прочая служба. Впервые за весь день, еще медленно, едва-едва, этот человек стал казаться Тролу настоящим. Это было так странно, что он даже головой помотал, но наваждение не проходило. – Я готов, – наконец произнес Крохан. – В чем твое дело, мастер Перес?

– Нам нужно встретиться, и довольно срочно, точнее, еще сегодня ночью, с кем-то, кого называют Кочетырь.

– О-го! – В глазах Крохана сверкнули азартные огоньки. – А зачем?

– Во имя безопасности города и страны необходимо воспользоваться услугами этого человека.

– Даже так? Интересно. – Крохан задумался. – Наверное, я должен известить тебя, что это разбойник, бандит, поставщик самого гнусного, порочного тем, кто согласен за это заплатить. Я полагал, что он хитер, просто хитер. Но что он может знать нечто, скрытое от городской стражи, – никогда не подозревал.

– Потому что ты солдат, Крохан, – неожиданно для себя вмешался Трол. – А он – вор. И если занимает в воровской иерархии некоторое положение, тебе его не понять. Видишь ли, у вас совершенно разные принципы.

– Э-э, м-да... Понятно, – кивнул Крохан. Он застегнул все пуговицы и изобразил на лице подобие вежливой улыбки. – Ну, раз так, тогда пошли.

Они вышли из его комнаты, повернули к выходу из казармы. Тут у дверей стояли трое стражников во главе с сержантом, видимо, посты на эту ночь были усилены. Но оценить, насколько бдительно стражи несли свою службу и в какой мере притворились бодрствующими при виде начальства, Трол не успел, потому что Крохан заговорил снова:

– Как интересно ты сказал – Кочетырь занимает некоторое положение... Некоторое? – Он обернулся к Тролу, видимо, вид этого мальчика с мечом раздражал стражника, хотя он старался держать себя в руках. – Могу свидетельствовать, что он глава преступного мира! Подозреваю, ему подчиняются не только все чего-нибудь стоящие шайки города, но и те, кто

орудует на дорогах. И может быть, у него даже есть доля в добыче, которую получают своим грязным промыслом пираты с Олавских островов.

Они стояли во дворе замка, где расположились городские стражники, поэтому при желании их могли слышать многие. Трол почувствовал, что их не только слышат, но и не спускают с них глаз. Он поймал себя на том, что положил руку на эфес меча, который перевесил по местной моде на бедро, но при этом хорошо понимал – это лишнее, драки тут не будет, тут идет какая-то другая игра. До оружия, разумеется, дело дойдет, но не теперь, а после того, как минует множество других опасностей.

Из сумрака плохо освещенного здания, где обычно помещался следственный приказ, вперед выступил высокий, очень худой, но жилистый паренек. В нем чувствовалась сила, только очень странного толка, определить ее сразу Трол не взялся бы. Крохан обернулся к нему, довольно почтительно, но и небрежно, вернее, по-товарищески поклонился. Снова повернулся к своим спутникам:

– Честь имею представить, господина, Сантин, наследный владетель Дабны. Старший сын нашего короля Малаха и мой подчиненный.

Значит, Кола – младший сын, подумал Трол. И посмотрел на юношу с интересом. Он был высок, у него было подвижное лицо с тонким носом, выпуклыми, слегка припухшими глазами, твердыми и в то же время большими, почти детскими губами. Общее впечатление было таким же двояким – он был тверд и ощутимо слаб, уязвим и неприступен, умен и зависим в своих размышлениях от чего-то, чего Трол не брался пока определить.

– Ты почему не спишь, принц? – спросил Крохан его с точно такой же сварливостью, с какой совсем недавно получил похожий вопрос от Переса.

– Засиделся за работой, – Сантин небрежно мотнул головой в сторону приказа. – Выяснял кое-какие бумажные дела. А куда спешите вы?

Крохан, показывая, что от этого человека у него нет секретов, быстро и толково, в две фразы объяснил ситуацию. Принц обдумал ее, потом быстро осмотрел собравшихся людей, Арбогаст чуть повыше поднял факел, чтобы ему было удобнее.

– Кажется, прав тот, кому пришла в голову мысль провести расследование нападения на «Петуха», используя уличных воришек. Они могут помочь, только нужно будет заплатить.

– Я принес деньги, – негромко сказал Перес и тряхнул небольшим, расшитым золотыми нитями кошельком. – Надеюсь, этого хватит.

– Тогда пойдете, – решил принц. – Думаю, я смогу вам помочь.

Да он же следователь, понял Трол. И, по всей видимости, достаточно толковый, чтобы Крохан, этот несгибаемый гордец и вояка, именно тут остановился и принялся орать на всю округу в надежде, что принц еще не завершил свою работу и выйдет к ним. Совершенно очевидно, что он гораздо лучше Крохана знает, с кем и как нужно разговаривать, чтобы добиться своего и чтобы их все-таки отвели к Кочетырю.

Все было ясно, все именно так и выглядело. И вдруг Крохан проговорил:

– Нет, Сантин, ты останешься. Это приказ. С ними пойду я.

– Но, капитан...

– Нет. – Чтобы подчеркнуть свое решение, он счел нужным пояснить: – Ты служишь тут, под моим началом, принц. А потому... подчиняйся. – Капитан повернулся к тем, кто его разбудил: – Господа, прошу.

Перес вздохнул. Он устал, у него было слишком много сегодня работы, пожалуй, не по годам. А потому он проговорил с полным правом:

– Пожалуй, я тоже останусь, капитан. Вместо меня перепоручаю свою роль сэру Арбогасту. – Он передал орденцу свой кошелек. – Дойду с принцем до Сеньории, лягу спать. Но если будет нужна моя помощь...

– Разумеется.

Это лишило принца возможности спорить. А может быть, он и не стал бы спорить, просто высказался бы в том смысле, что решение принимать ему, и сделал бы по-своему. Но... поступок мага убедил его в необходимости подчиняться куда лучше, чем напоминание о чинах и иерархии.

Перед тем как направиться к воротам, ведущим из обиталища стражников в город, которые полдесятка латных копьеносцев уже широко распахнули, словно пропускали обоз, а не несколько людей, Крохан принялся о чем-то шептаться с Сантином.

– Бьюсь об заклад, он спрашивает, как разыскать этого Кочетыря, – заметил простодушный Арбогаст.

Перес, который стоял так, что мог слышать и перешептывания стражников, и Арбогаста, бросил в сторону ордена мрачный, но подтверждающий взгляд. Потом они окончательно расстались. Принц пошел в кордегардию взять нескольких сопровождающих, которые могли бы довести его и мага до Сеньории, а Крохан, Арбогаст и Трол вышли в город.

Они прошли относительно спокойные кварталы, где размещались арматоры и обеспеченные моряки, миновали край торговой площади, откуда начинались особнячки разбогатевших купцов и обнищавших аристократов, проскочили очень плотные и уже какие-то не вполне чистые ряды домов, в которых обитали ремесленники, и наконец оказались в том месте, которое есть во всех портовых городах, где, как многие считают, и начинается сам порт, хотя это еще не порт. Это припортовые районы для тех, кто не может или не хочет от него отходить, чтобы потратить свои денежки. И тут уже обитали те, кто был основной клиентурой Крохана – попрошайки, воришки, аферисты, игроки в зернь и кости, шлюшки всех мастей, статей и цен, владельцы дешевых кабачков, гостиниц, бань и прачечных, и, наконец, вербовщики, усылающие других за тридевять морей от Кадота, но сами всегда обретающиеся тут, на своем месте, у порта.

– Теперь держитесь ближе, если не хотите, чтобы у вас срезали каблуки с сапог, – вполголоса проговорил Крохан.

Они вошли в один кабачок, по странной прихоти владельца еще не закрытый на ночь, потом перешли в какую-то гостиницу... А потом все получилось довольно легко, хотя и не так быстро, как хотелось бы. Они просто ходили из одного заведения в другое, и Крохан произносил разные клички, узнавал некоторые, порой причудливые адреса. Арбогаст опять высказался, что если бы проводником с ними пошел Сантин, они добрались до цели в два раза быстрее и в три раза дешевле. Дешевле – потому что буквально за каждое слово приходилось «отстегивать» по серебряному грошу, а то и по пол-алтына.

– Дело не в том, кто с вами пошел бы проводником, – нехотя проговорил Крохан, выделив последнее слово. – Они нас «водят», как это у них называется. Проверяют, сколько им нужно охраны, чтобы мы не могли от них вырваться. Смотрят, нет ли за нами другой слежки... Или моих дружинников. В общем – обдумывают предложение.

– Не знал, что у них такая конспирация, – признался Арбогаст. – Могли бы легко встретиться где-нибудь на улице, в переулке...

– Они затаились, – ответил Трол. – А это плохой признак. – Он помолчал, еще раз проверил внутреннее впечатление и подтвердил: – Не знаю, в чем тут дело, но они определенно напуганы.

Словно в ответ на эти слова кто-то стоящий у покосившегося уличного фонаря негромко свистнул. Это был оборвыш, каких много в большом городе, особенно у порта. Трое воинов подошли к нему.

Мальчик молча кивнул им и пошел вперед. Он открыл какую-то узкую, кованую, довольно представительную дверь, ведущую в узкую улочку, потом отодвинул решетку, сделанную в середине улочки, между высокими стенами домов, провел свой караван дальше, впустил их внутрь мрачного дома, стеной которого оканчивался этот тупик, попетлял по

запутанным коридорам, миновав облака самых разных запахов... И они оказались в странной камерке, освещенной десятком ярких морских фонарей. Трол попробовал магическим способом определить их местонахождение и обнаружил, что они находились под громадами тяжелых, многоэтажных доходных зданий. Он сказал об это Крохану.

– Самое их гнездовье, – ответил стражник. – Дюжина домов, которые простонародье называет почему-то «утюгами». Сколько раз мы тут облавы проводили, сколько арестов – ни разу серьезная рыбка не попалась. А ведь всему городу известно, что они тут, тут прячутся... Шазтан меня побери!

– Это потому, страж, что у тебя руки коротки.

Дверь в противоположном углу комнаты вдруг раскрылась, и из нее вышли трое. Всего лишь трое. Два грубоватых, очень похожих друг на друга амбала, должно быть, братья или близкие родственники. Но они-то как раз помалкивали, а речь из-за их спин вел вертлявый, чем-то серьезно больной или привыкший к тяжелым наркотикам, крикливый субъект в килте. Клетка на килте была самая что ни на есть благородная, эти цвета даже Трол знал, как знак Даулов, едва ли не самого известного рода горцев Зимногорья.

И несмотря на напряженность момента и на обостренное магическое чутье, Трол едва не поверил, что этот парень может быть из боковой ветви клана. Должно быть, потому, что очень уж странно было видеть такой килт на уличном воришке. Если он напялил его на себя без права – за одно это могли «загасить»...

И все-таки не поверил. Потому что тут же с удручающей ясностью заметил шейный платок другой расцветки. И даже не родственной. Трол не знал, какому из местных родов принадлежит этот платок, но теперь ему стало ясно – разносортница, которой он не переставал удивляться в Кадоте с самого прибытия, подвела и этого парня. А тот тем временем повел себя странно, вернее, он заговорил. Но как!

– Вы, бла-ародные господа, раздрай меня через перекладину, чего тут делаете ночью-то? А? Или забыли, что город поделен нами на две части – одна ваша, там и сидите в тряпочку. И вторая наша... наша всегда. А по ночам и весь город – наш. Захочем, будем тут карнавал устраивать, и никто из вас нам не помеха. Захочем – вас, тараканов недодавленных, будем грызть, как бабка Лукья на базаре крыс давит...

– Кто такая бабка Лукья? – спросил Трол, обращаясь к Крохану.

– На рынке есть местная знаменитость, за имперский сестерций одними зубами загрызает крысу, со связанными сзади руками, – ответил капитан.

– Понятно. – Трол выступил чуть вперед и спокойно ответил вертлявому: – Значит, так. Или ты кончаешь свое выступление и спокойно отводишь нас к Кочетырю, или мы вас тут вяжем, и тогда мы с ним встречаемся, но уже на наших условиях. И только в том случае, если он захочет вызволить вас.

– И если на каждом из вас нет чего-то непростительного, – добавил Крохан тяжело. – Крови, например.

Трое бандитов отскочили, выкинули вперед сырые, дешевые клинки.

– Ну, ну, бла-ародные, – ответил вертлявый. – Привести вас я могу, мне и Кочетырь сказал, чтобы привел.

– Тогда в чем же дело? – спросил Арбогаст.

– А ему поизгаляться захотелось, – вздохнул с сожалением Крохан. – Идиот. Понимает, что никогда даже не приблизится к нормальным людям, вот и решил потешить свою гнилую суть.

– Каковы условия встречи? – спокойно, словно ничего опасного не происходило, спросил Трол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.